Юлия Щербакова

Сказка о Майе

Юлия Щербакова

Сказка о Майе. Часть 1. Великобритания, я люблю тебя!

«Автор»
2026

Щербакова Ю. В.

Сказка о Майе. Часть 1. Великобритания, я люблю тебя! /
Ю. В. Щербакова — «Автор», 2026

В ночь на Рождество случаются чудеса, даже, если вам 12 лет и вы перестали в них верить.

© Щербакова Ю. В., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 7
Глава 3 9
Глава 4 11
Глава 5 12
Глава 6 14
Глава 7 15
Глава 8 17
Глава 9 18
Глава 10 19
Глава 11 20
Глава 12 21
Глава 13 23
Глава 14 25
Глава 15 27
Глава 16 31
Глава 17 35
Глава 18 37
Глава 19 39
Глава 20 41
Глава 21 43
Глава 22 45
Глава 23 47
Глава 24 49
Глава 25 51
Глава 26 53
Конец ознакомительного фрагмента. 55

Юлия Щербакова
Сказка о Майе. Часть 1. Великобритания, я люблю тебя!

Глава 1

Часть I. Великобритания, я люблю тебя!

Глава 1.

В одном большом городе с высокими красивыми домами жила-была девочка, и звали её Майя.

Это была обычная девочка с немного вздернутым носиком и светлыми пышными волосами, в облаке которых её хрупкая и тонкая фигурка выглядела ещё тоньше. Внешность Майи можно было бы назвать непримечательной, если бы не её глаза, огромные светло-голубые, они резко выделялись на бледном лице. Казалось, что Майя может видеть что-то, что недоступно другим людям.

В этот город Майя приехала недавно, несколько месяцев назад. Она ещё не привыкла к его серым величественным зданиям, сырому ветру и чувствовала себя здесь немного одиноко. Она скучала по своим родным: бабушке и дедушке, папе, по своему городу, с торчащими трубами заводов, и, конечно же, по близкой подруге Нюше. Мама её не так давно снова вышла замуж, и папа был приёмный, а родной остался там, откуда она не так давно приехала.

Два месяца назад у Майи родилась сестрёнка Маргоша, черноглазая и крикливая малышка. Майя долгое время мечтала о братике или сестрёнке, и, даже, иногда молилась об этом святому угоднику Николаю, о котором ей рассказывала бабушка. Но, вот случилось чудо, родилась Маргоша, а Майя по-прежнему чувствовала себя одиноко, и, как она не старалась, ни сестрёнка, ни приёмный папа не стали для Майи пока родными.

С сентября Майя пошла в новую школу, с углублённым знанием английского языка, ещё её зачем-то записали в бассейн. Ведь взрослым очень важно, чтобы их дети занимались именно тем, о чём в тайне мечтают сами взрослые. Такие уж странные они существа.

В свободное время, которого становилось всё меньше, Майя вынуждена была помогать маме: бегать в магазин, стирать, убирать квартиру, в общем, делать то, что девочки в её возрасте обычно делают редко, ведь вокруг них есть столько людей, которым нечем заняться. В общем, личного времени у Майи совсем не осталось, и, это сильно огорчало её. Она любила посидеть в тишине, порисовать или просто подумать. Но сейчас эта возможность предоставлялась ей всё реже. Только одно утешало Майю: у неё теперь была своя комната.

Вечером, когда в квартире гасили свет, она дожидалась, пока уснут взрослые, и тихонько вылезала из кровати, забираясь с ногами на подоконник. Стояла зима. В этом северном городе она была по-особенному промозгло-сырой, сидеть у окна было довольно холодно, поэтому Майя брала с собой одеяло. Закутавшись, она смотрела в окно: на колодец двора, окруженный с четырёх сторон высокими серыми домами, на тёмное ночное небо, подсвеченное огнями фонарей. Хлопья снега бесконечно падали сверху, крупные, они сталкивались друг с другом, закручиваясь в волшебном танце, и опускались на землю пушистым белым покрывалом. В эти мгновения Майя чувствовала себя счастливой. Она уносилась мыслями в родной город: в комнату к Нюше, которая обычно к этому времени уже спала, к ворочающимся в кровати от бессонницы дедушке и бабушке, к курящему на кухне отцу.

Но, однажды, с Майей произошла необычная история, она даже подумала, что ей всё приснилось. Ведь не может же нормальная двенадцатилетняя девочка услышать в пустой комнате чей-то голос. Случилось это в ночь перед Рождеством.

Глава 2

Комната Майи была погружена в полумрак. Зимой рано темнело, но сейчас уже было около полуночи. Майя сидела у окна, уткнув подбородок в острые колени, прикрытые одеялом. Её тонкая фигурка резко проступала черным треугольником на фоне серо-жёлтого квадрата окна. Спина её затекла, и она собралась идти спать.

- Ну, и долго ты так будешь сидеть? - неожиданно вдруг раздался в темноте чей-то голос.

Майя замерла. Голос был какой-то скрипучий и злой. Но, самое страшное, что он немного походил на её собственный голос, когда она была сердита или обижена на кого-то.

- Я тебе-тебе говорю. Твои родные спят, они даже забыли поздравить тебя с Рождеством!

Майя обернулась. Тень в углу комнаты, причудливо изогнувшись, вдруг превратилась в маленького черноволосого мальчика, похожего на кузнечика, с непропорционально большими острыми ушами. Тело его всё время нервно подёргивалось.

- Они все тебя бросили, и папа, и мама, все! Даже бабушка и дедушка, ты никому не нужна, - прошипел он зло.

- Замолчи!

- Никому… никому… - добавил он, дразнясь и кривляясь.

— Это неправда!!! - закричала Майя. В сердце неприятно кольнуло, и она вдруг почувствовала, как глаза внезапно наполнились слезами.

- Почему же ты тогда плачешь? В этот праздник только ты совсем одна и без подарков. Выгляни в окно!

Действительно, в доме напротив, в одной из квартир, мигала разноцветными огнями ёлка, в другой, в третьей, четвертой – везде горел свет. Майя вдруг представила большую семью за столом, мальчика и девочку, с нетерпением разворачивающих подарки. «Совсем одна», - мелькнуло у неё в голове, в душе заскребли кошки. У Майи когда-то тоже была настоящая большая семья: папа, мама, бабушка и дедушка, дядя, его рыжеволосая жена и хулиганка-дочка, они собирались все вместе за праздничным столом, и не только на Рождество. Как бы она хотела сейчас оказаться вместе с ними. Но всё это было далеко в прошлом. На душе стало совсем тоскливо. Она очень скучала по близким. В довершение ко всем переживаниям Майя снова услышала мерзкое хихиканье за спиной. Надо было во что бы то ни стало собраться с духом и дать отпор этому гнусному неизвестно откуда взявшемуся существу.

- Больше никаких слёз на моём лице никто никогда не увидит! - Майя сжала кулаки так, что ногти впились в кожу.

В это время скрипнула входная дверь комнаты.

- Майя, ты спишь?

Майя украдкой быстро оттёрла слезы и оглянулась. В комнате стояла её мама. Но Майя не могла заставить себя сделать шаг ей навстречу.

Мама внимательно посмотрела на Майю, будто пытаясь прочесть её мысли. Майя не хотела сейчас, чтобы кто-нибудь, даже мама, узнал, о чём она думает, и отвела глаза в сторону.

- С Рождеством, Майя!

Майя лишь кивнула, не в силах выдержать испытывающий взгляд матери.

Неожиданно мама притянула её к себе и неловко чмокнула в лоб, затем, молча, вручила Майе небольшой подарочный пакет.

Майя с недоверием раскрыла его и вытащила рождественскую игрушку-сувенир. Это был необычный стеклянный шар удивительной красоты. От резкого движения вспыхнул и рассыпался серебристым дождем фейерверк снежинок, а в центре игрушки стоял величественный замок с готическими башнями, устремлёнными вверх чёрными пиками. Вид его был, несмотря на небольшие размеры, устрашающе грозен. Майя почувствовала, как по её спине пробежал

холодок, ей даже показалось, что в одной из дальних комнат замка горит свет, и кто-то неведомый смотрит на неё из окна замка.

Майя охнула, и бросилась к маме на шею.

- Всё равно тебя никто не любит, - услышала вдруг Майя знакомый скрипучий голос, - и этот подарок - китайская дешёвка.

- Заткнись! - тихо сквозь зубы процедила Майя, так, чтобы мама её не услышала, и поискала глазами противного человечка, но в комнате его уже не было.

- С праздником, дочка, - сказала мама тихо, опустив руку на голову и встрепав как в детстве волосы Майе. - И ложись-ка ты спать, полуночница. Спокойной ночи! - она поцеловала Майю и направилась к двери. - Я люблю тебя! – сказала она, улыбнувшись, и вышла из комнаты.

- И я – тебя! – прошептала Майя, засыпая.

Глава 3

Новую школу Майя не переносила до дрожи в коленях. Правда, и старая была не лучше, но там была Нюша, и это скрашивало школьные будни Майи.

Её новые одноклассники казались Майе то полными дураками, то инопланетянами. Девчонки всё время о чём-то шептались и мерзко хихикали за спиной Майи. Ей все время казалось, что они смеются над ней. Мальчишки же вообще для неё были незнакомым видом человекоподобных существ. Майе не нравилась её внешность, она казалась себе слишком худой и некрасивой, поэтому она давно перестала смотреться в зеркало. О каких мальчиках могла идти речь? Она просто не могла никому нравиться в принципе! Правда, в детстве, один мальчик был влюблён в Майю и даже подарил ей кольцо, которое скромно вручила его мама. Это было замечательное колечко с жемчужиной в окружении прозрачных маленьких камушков, но, то было много лет назад, когда она ещё ходила в детский сад. С тех пор больше никто из мальчиков и никогда не оказывал Майе особого внимания. В довершение ко всему её тело вдруг резко стало расти, непропорционально длинные руки и ноги уродовали даже самую красивую одежду, не говоря уже обо всём остальном. Переход в новую школу стал для Майи настоящим испытанием.

Но, вдруг ставшая за короткий период ненавистной школа сделала Майе подарок, о котором она не смела даже мечтать. Впереди предстояла поездка в Великобританию на две недели для освоения английского языка, да ещё и в учебное время! Пусть это учёба и ненавистный английский, но Лондон уже ждал её. Майя до сих пор не могла поверить в случившееся.

Великобритания. В этом гордом величественном названии было что-то волшебное, волнующее для Майи. Ничего она так сильно не хотела за последние два года, как побывать там хотя бы пару дней. И вот сейчас она ехала вместе со своими одноклассниками в аэропорт, чтобы лететь в страну своей мечты.

Она сидела на заднем сидении автобуса, придвинутая вплотную к стеклу Прожорливым Джо, толстым мальчиком, одноклассником Майи, с которым никто не хотел ехать рядом. Он постоянно что-то жевал: бутерброды, чипсы, шоколад, всё это было помещено его заботливой бабушкой в рюкзак мальчика, и теперь он ел, ел, ел, причмокивая пухлыми губами.

Майе очень хотелось остаться наедине со своими мыслями, представить, как она вдруг окажется в Лондоне, как прокатится на красном двухэтажном автобусе, позвонит маме из телефонной будки, если они ещё там остались. Все эти мысли будоражили её воображение, но Прожорливый Джо мешал ей предаваться мечтам, постоянно толкая локтями и бесконечно что-то жуя. Майе вдруг стало очень грустно, она вспомнила стоящую перед автобусом маму с Маргошей на руках, лежащую на плече мамы руку приёмного папы. Майя очень хотела сказать маме на прощание, что она тоже любит её, но чужой папа всё время был рядом, и она не сказала маме ничего, только неловко клюнула её в щёку, и скрылась в автобусе, где проворные одноклассники Майи уже заняли все места. Свободным оказалось только место возле Джо.

Но всё на самом деле было не так плохо, Майя вдруг вспомнила про мамин подарок и вынула его из рюкзака, любуясь серебристым дождём снежинок, рассыпавшихся над замком. То, что произошло ночью, сейчас показалось Майе больше похожим на сон, но подарок был настоящим и согревал её сердце.

- Ух, ты, дай посмотреть, - жирная от колбасы рука Джо протянулась к стеклянному шару.

Майя испуганно отдёрнула руку с маминым подарком. Лицо Джо вдруг внезапно искривилось, нижняя губа заметно задрожала, будто он собирался заплакать. Сердце Майи остро пронзило жалостью, и она неожиданно для самой себя протянула мальчику шар. Джо осторожно взял хрупкую игрушку и поднёс к окну, чтобы лучше её разглядеть, Майя потянулась за ним. Затаив дыхание, они смотрели на замок, где в комнатах двигались какие-то тени. Люди?

Автобус резко остановился, так что многочисленные его пассажиры ткнулись кто чем в сидения перед собой, раздались возмущённые крики. Майя и Джо столкнулись, больно ударившись лбами, и рассмеялись.

- А почему у тебя такое странное имя, Джо? - спросила Майя.

- Меня, вообще-то, Женя зовут, - сказал он, и нехотя протянул стеклянный шар Майе, - …а Джо — это прозвище, мне оно, честно говоря, не очень нравится.

- А я - Майя, - добавила Майя, слегка покраснев.

- Прикольно, а я думал, Кравцова, - Женька ухмыльнулся, - А ты – ничего, норм, - Женя с любопытством оглядел Майю с ног до головы, - Ну, в смысле, красивая, только одеваешься как-то странно.

Майя нахмурилась. Во-первых, сама ситуация, когда кто-то делает ей комплименты, была для неё непривычной, пусть этим кто-то был даже Прожорливый Джо-Женя, во вторых… Она с любопытством оглядела себя. Ничего необычного в своем внешнем виде Майя раньше не замечала. Как и все её сверстники, она предпочитала носить джинсы, зимний вариант предполагал наличие пуховика. Её внешний вид ничем бы не отличался от её одноклассников, если бы на плечах поверх одежды не была бы наброшена яркая шаль, связанная её бабушкой, да на руках не красовались бы многочисленные фенечки, сплетённые её подругой Нюшей.

- Эй, приехали! Или вы здесь остаётесь?! – перед ребятами остановилась Лена, высокая заносчивая девочка, за глаза называемая одноклассниками Жирафой, и насмешливо оглядела Майю и Женю.

Под взглядом одноклассницы Женя почему-то густо покраснел и резко соскочил с сиденья, ударившись головой о полку, затем рванул за Леной.

Майя быстро сунула шар в рюкзак.

- Эй, ты не подождёшь …? – но вопрос Майи повис в воздухе. Кроме водителя в салоне больше никого не осталось. Только в дверях автобуса мелькнула туго обтянутая красной курткой широкая спина Жени.

Майя вздохнула и поспешила за одноклассниками.

Глава 4

Здание аэропорта завораживало, повсюду был блеск стекла и металла, ромбовидные окна как глаза гигантской стрекозы смотрели на посетителей аэропорта. Майя крутила головой по сторонам, в изумлении оглядывая лифт, эскалатор, несущий их вверх, разноцветные стальные птицы-самолёты вдоль длинного здания аэропорта, мелькавшие за окном. Это было похоже на сказку. Но самое главное, что это была сказка с её участием.

В это время к ней подлетела маленькая собачка, с блестящими черными глазами-бусинами, и, тявкнув, быстро спряталась за Майю.

- Лови, лови её! – неслось со всех сторон.

- Поместите животное в клетку! – строго сказал мужчина в костюме.

Майя инстинктивно подвинулась ближе к окну, заслоняя собаку. Та благодарно лизнула её ногу, замочив слюной джинсы. Но, несмотря на это, Майя была счастлива, у неё никогда не было собаки. В это время мимо Майи пронеслась темноволосая женщина, которая вдруг резко остановилась и вернулась к Майе.

- Девочка, ты не видела маленькую такую собаку? - с надеждой в голосе спросила она у Майи.

Майя в нерешительности замерла, не зная, что делать, хотя и почувствовала расположение к незнакомке. В это время маленький комочек выкатился у неё из-под ног, завилял хвостом, и, поскуливая, бросился к хозяйке.

- Слава Богу! - Женщина торопливо подхватила собаку, - Может, ещё успеем?!

Майя вздрогнула, она поискала глазами одноклассников, но их давно след простыл, и Майя не имела ни малейшего представления, куда двигаться дальше. Она лишь заметила, как темноволосая женщина спешила к зоне таможенного досмотра, неловко держа в одной руке клетку-переноску, а в другой - вырывающееся из рук животное. Майя бросилась за ней, так как она никого больше в этом здании не знала.

- Давайте я помогу, - сказала она, с трудом догнав незнакомку. Собака в ответ радостно гавкнула.

Женщина с облегчением протянула клетку.

- Ты не представляешь, чего только с нами не произошло за последние полчаса, я на рейс опаздываю, а тут: «вытащите собаку из клетки, поместите собаку в клетку, вытащите…», и так до бесконечности, а она боится, понимаешь, она же первый раз со мной летит.

Майя лишь кивнула, с трудом поспевая за незнакомкой, наконец они были у цели.

- Девочка с вами? - строго спросила женщина в форме.

- Нет, - пролепетала незнакомка, слегка побледнев.

- Девочка, ты с кем?

Майя испуганно втянула голову в плечи, но вдруг увидела впереди замешкавшегося у ленты Прожорливого Джо. «Женю», - мысленно поправила себя Майя.

- Я с ним! - и ткнула пальцем в сторону Жени, который собирал выпавшие из рюкзака продукты.

- Ну, тогда, клади вещи на ленту и беги, помогай другу! - добавил мужчина, который следил за пассажирами на соседнем участке.

Майя виновато глянула на незнакомку с собакой, и, опустив клетку на ленту, а затем свой рюкзак, быстро прошмыгнула вперёд.

- Спасибо! И удачи тебе! – крикнула темноволосая женщина в след Майе.

Майя, схватив рюкзак с ленты, даже не оглянулась, боясь отстать от Жени-Джо. Ей было стыдно, но нужно было спешить.

Глава 5

Путешествие. Что может быть приятнее ожидания предстоящей дороги, полной неизвестности и приключений? Но сердце Майи почему-то болезненно сжалось от смутного предчувствия.

Она сидела в последнем ряду салона самолёта. Место рядом с ней оказалось пустым. Майя была этому рада, хотя, к радости, примешивалась некоторая грусть. Женя нашёл легкий способ завоевать сердца одноклассниц, раздавая им многочисленные шоколадки, положенные рукой заботливой бабушки в его рюкзак, и теперь нежился в одном из первых рядов, на месте, предложенном кем-то из девчонок.

На табло загорелась команда застегнуть ремни, самолёт задрожал. Майя, которая летела самолётом первый раз в жизни, от страха зажмурилась. Тряска становилась всё сильнее, но самолет никак не взлетал. Просидев какое-то время с закрытыми глазами, Майя почувствовала скуку. Она решила узнать, что же всё-таки происходит. В иллюминаторе вместо дневного света Майя увидела, как всё вокруг потемнело, воздух свивался в кольца от сильного ветра, всё клокотало и ревело.

В это время мимо Майи проходила стюардесса.

- Застегните ремни! – бросила вскользь стюардесса Майе.

- Что случилось?! – Майя щелкнула застёжкой ремней, одновременно пытаясь что-то выяснить у стюардессы сквозь шум ревущих двигателей и непогоды, но в это время раздался голос пилота.

- Просьба всем сохранять спокойствие и не покидать своих мест. Из-за неблагоприятных погодных условий вылет откладывается на неопределённое время.

Голос пилота, к удивлению Майи, был женским.

- Женщина на корабле - плохая примета! - услышала Майя с первых рядов звонкий голос Женьки и испуганно вжалась в сиденье.

В салоне самолёта стало темно. С передних сидений был слышен смех, громче всех смеялся Женя, но Майя решила не обращать на него внимания и не обижаться на новоявленного друга, который о ней очень быстро забыл. Она полезла в рюкзак за электронной книгой, которую мама подарила ей на день рождения. Приоткрыв рюкзак, Майя вдруг заметила легкое свечение, которое исходило от стеклянного шара.

Майя достала его из рюкзака и сердце её замерло. Замка практически не было видно, он был окутан метелью, снежная пурга охватила всё пространство внутри шара, ветер бросал огромные снежные массы на тонкие стены так, что казалось ещё чуть-чуть и стеклянная поверхность не выдержит, разобьётся под сильными ударами шквалистого ветра.

Это казалось невероятным, но то, что творилось внутри игрушки, напомнило Майе непогоду за окном самолёта. Она бросила быстрый взгляд в сторону иллюминатора, двойное стекло которого надежно защищало её от порывов ветра и метели, но всё равно Майе было крайне неуютно. На неё будто повеяло холодом. Ветер за окном рвал снежное покрывало в клочья, закручивал его причудливыми кольцами и бросал на самолёт, казавшийся маленьким и беспомощным по сравнению с разбушевавшейся стихией. Майя быстро зажмурилась.

- Господи, Господи, если ты есть, сделай так, чтобы всё поскорее закончилось, я так хочу полететь, пожалуйста!!!

Самолёт сильно тряхнуло, шар в руке Майи – тоже, да так сильно, что она не смогла его удержать и он выпал у неё из рук, укатившись вперёд под соседнее сиденье. Майя ринулась за ним, но тугой ремень сдавил её хрупкое тело, не пуская. Она быстро щёлкнула пряжкой замка, и нагнулась за своей игрушкой. Корпус самолёта резко дёрнулся, так, что Майя больно

ударилась головой. С трудом сдерживая слезы, Майя проползла вдоль ряда сидений, и, найдя свой подарок, к счастью, невредимым, вернулась на свое место.

Внезапно Майя осознала, что в салоне самолёта стало удивительно тихо. Она выглянула в окно. Там, сквозь снежную завесу проглядывало солнце, ветер вдруг утихомирился и присмирел. Майя бросила взгляд на стеклянный шар. Он уже не светился, а был обычной игрушкой со сказочным замком внутри.

- Может всё это мне приснилось, а шар выпал из руки во время сна? - промелькнуло у неё в голове.

Самолёт задрожал, включились моторы. С соседних сидений была слышна какая-то возня.

- Просьба пристегнуть ремни. Приносим извинения за задержку вылета.

В это время с Майей поравнялась стюардесса с подносом, на котором россыпью лежали сосательные конфеты.

- Скажите, я долго спала? - обратилась к ней Майя.

- Не знаю... а вы разве спали?

Майя втянула голову в плечи и отвернулась, скрывая смущение. В это время самолёт разогнался и, оторвавшись от земли, полетел.

Глава 6

Лондон. Хотелось набрать изо всех сил в лёгкие воздуха и закричать от радости, но Майя, боясь хоть на секунду отстать от своих одноклассников, спешила за ними, лишь изредка бросая взгляды по сторонам. Сильный ветер сбивал с ног, бросал снежную колючую крупу в лицо, мороз пробирал до самых костей. Город был окутан метелью. Майя была удивлена. К туману она была готова, к снежной метели в её Лондоне – нет!

- Зачем я приехала сюда? Что я здесь делаю? - в сердце прокралось сомнение, но Майя быстро отогнала от себя грустные мысли.

Мимо спешили люди, обычные, ничем особо не отличающиеся от Майи и её одноклассников. Хотя, пожалуй, лица были немного другими, более уверенными в себе и вежливо-равнодушными.

Навстречу Майе вдруг вынырнул откуда-то мужчина. Он был в сером пальто, сквозь тёплый шарф был виден костюм и галстук, начищенные ботинки его сверкали, и это было заметно даже в снегопад. Майя перевела заворожённый взгляд с блестевших ботинок на лицо мужчины и вздрогнула. На неё смотрели абсолютно пустые глаза, в которых не было ни одной мысли или эмоции. Это были глаза робота, но не человека.

- Убирайся отсюда!

Майя остолбенела, голос был незнакомым, но странность заключалась в том, что он раздавался внутри её головы.

Мужчина продолжал двигаться ей навстречу, его фигура всё увеличивалась, принимая зловещий вид. В его глазах промелькнула что-то тёмное, они вспыхнули словно кошачьи.

- Сиди тихо в своей конуре и не высовывайся!!!

Мужчина прошёл мимо, больно оттолкнув Майю в сторону так, что она с трудом удержала равновесие.

— Вот, гад!

Майя оглянулась. Перед ней стоял Женя, с румянцем во всю щёку и тяжело отдувался.

- У них тут в Лондоне тоже, оказывается, придурки встречаются.

Но Майя не отвечала, она задумчиво смотрела в след мужчине, затем перевела взгляд на Женю.

- Ты это прости …ну, про самолёт… со мной обычно вообще никто никогда… а тут… приятно, девчонки вокруг, - Женька улыбнулся. - Давай помогу, - он протянул руку к рюкзаку Майи, но она гордо вскинула голову, и, делая вид, что не замечает Женю, побежала за одноклассниками, Женя бросился следом за ней.

Глава 7

Здание старой школы в Скул Вилладж вот уже более двадцати лет использовалось для проживания туристов: студентов и школьников, что приезжали из разных стран для изучения английского языка.

Комната, в которой разместили девочек, была вытянутой, с множеством одинаковых кроватей, застеленных одеялами. Высокие узкие окна напоминали бойницы.

Майя поёжилась. Всё в этой стране почему-то казалось ей неуютным. Может быть, виной всему была зима и холод?

Девчонки побросали свои вещи, где попало, и начали делить между собой места.

Майя растерянно смотрела на происходящее, в голове у неё звучали слова незнакомца, и потому ей было не до споров с одноклассницами, да и не любила она, честно говоря, всю эту суету. Но, когда каждая из девчонок определилась с выбором и нашла своё место, вдруг оказалось, что Майе негде спать. Она непонимающе огляделась по сторонам, слабо представляя, что же ей делать в этой ситуации.

В комнату вошла статная невысокая женщина лет шестидесяти с убранными в высокую прическу волосами. Она чем-то напомнила Майе её бабушку: на носу у женщины были очки с толстыми линзами, из-под которых на мир смотрели внимательные глаза, только прямая как натянутая струна спина придавала ей некоторую чопорность, делала чужой. Рядом с ней переминалась с ноги на ногу их учительница. Она что-то быстро говорила женщине на английском, подобострастно заглядывая англичанке в глаза.

Из их разговора Майе сложно было что-либо понять. В старой школе у неё были нормальные оценки по английскому, она делала домашние задания, выучивая тексты и диалоги, выполняла задания в рабочей тетради. Но придя в новую школу Майя вдруг поняла, что не знает языка, не может свободно болтать на нём, легко вставляя неприличные словечки, как многие её одноклассники, не знает песен на английском, не понимает фильмов. Исключение составляли сказки про Алису, которую она обожала, посмотрев все мультфильмы и фильмы, поставленные по книгам Льюиса Кэррола. Первый триместр в новой школе научил её только тому, чтобы тихо сидеть на задней парте, прячась от учителя, но это мало помогало.

Англичанка внимательно посмотрела на Майю, и вдруг кивнула. Майя удивлённо взглянула на незнакомку.

- Ну, что, встала, Кравцова? Миссис Агнесс покажет тебе твоё место, иди за ней… и учи язык, для этого ты сюда и приехала! - сказала учительница Майе, будто обрубила. Особенно это было заметно в сравнении с тем услужливым тоном, которым она разговаривала с миссис Агнесс.

Девчонки презрительно засмеялись. Майя почувствовала, как краснеет, и поспешила за миссис Агнесс.

Они прошли весь нижний этаж длинного скучного здания старой школы. Майя с трудом поспевала за миссис Агнесс: несмотря на её преклонные годы, женщина двигалась очень быстро и абсолютно бесшумно. Дойдя до второго этажа, Миссис Агнесс остановилась в задумчивости, но почему-то не стала сворачивать, а поднялась вверх по лестнице, которая оканчивалась маленькой дверью. Миссис Агнесс вынула откуда-то из складок своего платья ключ и открыла им дверь, молча приглашая Майю за собой.

Майя робко сделала несколько шагов и в изумлении остановилась. Маленькая низкая комнатка-мансарда под сводчатым потолком неприветливо глядела на неё при свете тусклой лампочки.

-Вауваувауваувау, - что-то прошелестела миссис Агнесс, и вышла, оставив Майю в её комнате.

Майя присела на небольшую кровать и огляделась. Комната была настолько мала, что рядом с кроватью у окна смог поместиться только небольшой стол.

Слева от входа Майя увидела небольшую раковину и тёмный силуэт высокого узкого втиснутого в маленькое пространство шкафа. Майя поёжилась, в комнате было довольно холодно, и направилась к окну. Она сразу даже не заметила, насколько оно было замечательным: углубление в толстой кирпичной стене заканчивалось сферическим полукругом, повторяя форму потолка. Из окна на Майю потянуло холодным воздухом, но она даже не заметила этого, залюбовавшись открывшимся пейзажем. Ровное поле снега, освещённое золотисто-мраморным светом луны, оканчивалось тёмной стеной то ли леса, то ли парка, над которым раскинулось звёздное небо. Это небо было другим, не таким как дома, откуда она уехала полгода назад. Не было оно похоже и на небо в северной столице, куда Майя перебралась вслед за мамой. Но это другое небо всё же было знакомо Майе, она видела его в те моменты, когда мысленно улетала из своего нового жилища, чтобы повидать близких. И Майя улыбнулась. Её воплотившаяся мечта была не очень похожа на ту картинку доброй старой Англии, которую она для себя придумала, но она была всё равно удивительно прекрасной.

- Сиди тихо в своей конуре и не высовывайся, - вдруг вспомнила Майя слова незнакомца и с удивлением отметила, что комнату действительно можно сравнить с конурой.

Тихий стук в дверь отвлёк Майю. В комнату вошла миссис Агнесс, в её руках была настольная лампа и тёплое одеяло.

Майя улыбнулась во весь рот впервые за долгую поездку.

- Ты говоришь по-английски?

Майя пожала плечами, и робко мяукнула: «Немного».

- Спокойной ночи! - Мисс Агнесс улыбнулась, - И счастливого Рождества! - добавила она, увидев маленький крестик на шее Майи, и неожиданно подмигнула.

Глава 8

Улицы Лондона, серые величественные здания с остроконечными башнями, Темза, многочисленные мосты, всё это производило неизгладимое впечатление на людей, впервые приехавших в город. Особенным, погруженным в дымку тумана, светящимся, нежным Лондон был по утрам.

Для тех же, кто здесь родился и вырос, город выглядел по-другому. Не то, чтобы лондонцы не любили его, скорее, просто привыкли.

Майкл, которому в этом году уже исполнилось двадцать три, захлопнул машину и быстро пересек улицу. Это был привлекательный светловолосый парень выше среднего роста с крепкой спортивной фигурой, в костюме и сером пальто. Он резко остановился перед стеклянной дверью с надписью «Bank». В это время, откуда ни возьмись, выскочил маленький щенок той непонятной породы, которую так любят пожилые леди, и с лаем бросился на Майкла. От неожиданности он поддел носком тщательно начищенной туфли животное и легко отбросил в сторону, затем стал внимательно присматриваться к своим брюкам в поисках шерсти.

- Доброе утро!

Майкл бросил нетерпеливый взгляд на поприветствовавшего его и замер. Прямо перед ним, вытянувшись во весь свой 5-ти - футово- 4-х - дюймовый рост, стоял управляющий банком. Усы торчали торчком, лицо его было абсолютно непроницаемо.

- Вы - служащий банка?

Майкл кивнул, не в силах вымолвить хотя бы слово.

- Ваша фамилия?

- Майкл Ричман, сэр!

- Х-м, какая многообещающая фамилия[1].

По лицу управляющего скользнула мимолётная улыбка.

- Обращаю ваше внимание, мистер Ричман, что это могла быть собака одного из клиентов нашего банка и… - управляющий взглянул на часы, - … вы опоздали на три минуты!

Управляющий окинул взглядом отутюженный костюм, белоснежную рубашку и привлекательное лицо Майкла.

- Несмотря на ваш безупречный внешний вид, хорошие манеры и… фамилию, я делаю вам предупреждение! Вы должны быть на рабочем месте до, а не после начала рабочего дня!!!

Управляющий вошёл в здание банка, за ним, ссутулившись, боком проскользнул в дверь Майкл. Он не посмел возразить управляющему, хотя с сегодняшнего дня Майкл официально находился в отпуске, взятом по случаю приезда школьников из России по просьбе его бабушки, миссис Агнесс. Надо было лишь уладить последние формальности на работе.

---

[1]«Ричман» - игра слов, в пер. с англ. слово «richman» означает «богатый человек/богач».

Глава 9

Первый учебный день показался Майе бесконечным. На занятия их повезли в одну из лондонских школ, что несказанно обрадовало Майю, но радость быстро сменилась грустью. Английский язык становился для неё реальной проблемой. Конечно, это был только первый день, и, возможно, от страха и застенчивости Майя не понимала даже тех слов, которые знала, но факт оставался фактом. Она с удивлением наблюдала, как одноклассники легко включились в учебный процесс и весело общались с английскими школьниками, получая замечания от английских учителей. Майя же страдала от одиночества и непонимания в буквальном смысле этого слова, Женька-изменник был не в счёт.

- Ты слышала что-нибудь о местных Брауни?

Майя вздрогнула. Повернувшись в пол оборота, на неё глядел Женя, глаза его загадочно блестели.

- Т-с-с, не хватало ещё, чтобы меня сейчас спросили, -

зашипела на него Майя.

Женя понимающе хмыкнул и отвернулся, но через пару минут показал Майе листок, на котором был нарисован маленький человечек. Лицо Майи стало напряжённым, кого-то ей напоминал этот Брауни.

— Это нечистый дух…

Майя замерла, она вдруг сообразила, что человечек здорово смахивал на того злого мальчика, который ей привиделся в углу её комнаты в ночь перед Рождеством.

- …типа нашего домового.

Майя нервно хихикнула.

- Прекратите разговаривать. Я вынуждена сделать вам замечание.

Майя и Женя выпрямились и застыли, старательно изображая прилежных учеников.

- Встретимся в столовой, - беззвучно выдохнул в сторону Майи Женя.

- Договорились.

- Пожалуйста, прекратите разговаривать.

Майя и Женя послушно склонились над тетрадями.

Глава 10

Столовая в английской школе была ещё более отвратительна, чем её аналог в России. Майю утешало только то, что на вторую половину дня была запланирована поездка в музей Шерлока Холмса, которого она так сильно любила. Летом, гостя у бабушки, она прочитала толстенную книгу рассказов о знаменитом сыщике и буквально влюбилась в него, а заодно и в писателя Артура Конан Дойла. Книга была таких же внушительных размеров, как и сказки о Гарри Поттере английской писательницы Джоан Роулинг, которые она быстро прочла. Можно сказать, что это было одним из её личных достижений и она им втайне гордилась. Читать Майя, по правде говоря, не очень-то любила, вернее, никак не могла найти достойную её внимания книгу, в мире, по-видимому, их было немного. Рассказы о же Шерлоке была из серии произведений, которые стоило прочесть. Майе в предвкушении хотелось быстрее закончить обед, который не отличался разнообразием, и покинуть мрачное тёмное помещение, но на неё из тарелки глядела слипшаяся масса переваренного остывшего риса с тёмной неопределенного цвета котлетой. Майя вздохнула, и, набравшись мужества, занесла вилку над тарелкой.

- Ты это не будешь? - Женя плюхнулся рядом и потянул тарелку Майи с остывшим гарниром и котлетой на себя.

Майя хотела удержать тарелку возле себя, но серовато-коричневая котлета уже перекочевала в рот Жени. Майя тоскливо взглянула на рис с остатками подливки и, вздохнув, кивнула.

Женя быстро втянул содержимое тарелки в себя, и уже облизывал вилку на глазах растерявшейся Майи.

- С этим Брауни, понимаешь, всё реально, - Женя заговорщицки склонился к Майе так, чтобы его не слышали окружающие, - ты бабку помнишь, которая нас встречала?

- Миссис Агнесс?

- Какую еще Агнесс? Она больше на мисс Фурию из фильма «Мэрри Поппинс»[1] похожа. Что, не смотрела? Да, не важно, слушай, так вот…

- И, что у нас за секреты? - прямо перед столиком Майи остановилась Лена-Жирафа, хитро посмотрела на Майю и перевела взгляд на Женю. Тот густо покраснел.

- Кравцова, опять в отстающих! - закричала учительница, будто не замечая Лены и Жени.

Майя вздохнула и, взглянув на пустую тарелку перед Женей, поплелась к выходу.

---

[1]Мисс Фурия или Мисс Эндрю - героиня фильма «Мэрри Поппинс, до свиданья!» по сказке английской писательницы Памелы Трэверс.

Глава 11

Автобус со школьниками остановился. Улица была забита машинами, автобусами и даже несколькими сумасшедшими на байках. Стоял непрекращающийся звук клаксонов. Город потемнел, будто в предвечерних сумерках. Майя взглянула на часы. Было всего три часа дня.

Снегопад и ветер усилились, раскачивая автобус, будто игрушку. Майя поёжилась. Она очень хотела попасть в музей Шерлока Холмса, но сейчас самым большим её желанием было закрыть глаза и… оказаться дома. Самым удивительным было то, что ощущение страха и неуверенности показались Майи до боли знакомыми. Вдруг её осенила мысль: ровно сутки назад точно также раскачивался от порывов ветра и снега самолёт. Майя напряглась и машинально полезла в рюкзак, т.к. в её голове мелькнула мысль проверить стеклянный шар. События в самолёте она до сих пор не смогла себе никак объяснить. Но, к сожалению, в рюкзаке шара не оказалось, он остался в её маленькой комнате-мансарде. Майя вздохнула и выглянула в окно, видимость была очень плохой, дороги замело, многие люди стали выходить из машин и двигаться в сторону метро. В это время из соседнего здания банка вышел невысокий мужчина. Это был управляющий банком, и, хотя Майя не знала его, но что-то в его облике показалось ей смутно знакомым.

- Тебе сказали тихо сидеть в своей конуре и не высовывать носа! - услышала Майя голос внутри себя. На секунду ей показалось, что мужчина обернулся. Лицо было ей не знакомо, но вот стиль одежды она уже видела: серое пальто, костюм, галстук и сверкнувшие из-под непрекращающегося снега начищенные до блеска ботинки.

Майя подскочила на своём месте и бросилась к двери автобуса.

- Ты куда? – рванул за ней Женя.

Майя, не ответив Женьке, подбежала к водителю и сложила в молитвенном жесте руки перед ним, попросила открыть дверь.

Майя бежала за коротышкой, боясь упустить его из вида, и даже не заметила, что Женя бросился следом за ней. Управляющий банком, будто случайно, обронил что-то на тротуар и скрылся за углом здания. Щенок, крутившийся с утра у здания банка, в надежде поживиться, бросился следом, схватил добычу и пустился наутёк. Майя же, ничего не замечая вокруг, свернула за управляющим, но вдруг внезапно споткнулась обо что-то мягкое и полетела вниз. Раздался визг. Майя про себя выругалась, но в это время, получив удар в бок, она почувствовала, как на неё упало что-то тяжёлое, и отключилась от боли.

Глава 12

Начальник отдела операций с ценными бумагами, рыжеватый мужчина за сорок, не очень-то жаловал Майкла. Вот и сейчас, подписывая заявление о предоставлении ему двухнедельного отпуска, он был крайне раздражён. В банке с каждым годом появлялось всё больше новых сотрудников, но, на его взгляд все они были просто нахальные выскочки. Майкл же особенно не нравился ему. Приятная внешность, хорошие манеры, образование и происхождение выделяли его среди прочих молодых сотрудников. Начальник отдела, заметив сообразительность и услужливость молодого человека, почувствовал опасность: рано или поздно Майкл мог заменить его.

- Вы согласовали вопрос с управляющим банком?

Майкл вспомнил об утренней встрече с управляющим банка и, не моргнув глазом, кивнул.

- Заявление я подписал, можете пройти на своё рабочее место.

- Но у меня сегодня первый день отпуска.

- Хорошо, жалование за первую половину дня будет вам выплачено, как положено.

Майкл кивнул и быстро вышел из кабинета.

Непогода усилилась. Запахнув на себе поглубже пальто, Майкл вышел из банка. Настроение было испорчено, он никак не думал, что для передачи дел и оформления документов на отпуск понадобится полдня. С трудом сделав несколько шагов, он поднял ворот, но это не помогло. Надо было срочно позвонить бабушке, но сделать это сейчас было просто невозможно, ветер сбивал его с ног. Майкл постарался поскорее спрятаться от сильных порывов за углом здания. Налетев на кучу барахтающихся тел, Майкл с трудом удержал равновесие, чтобы не упасть.

- Что случилось? – спросил он у скуляще-сопящей массы.

В это время маленький комок шерсти бросился ему прямо под ноги.

Этого просто не могло быть, но прямо перед Майклом была та самая собака, из-за которой утром он получил нагоняй от управляющего.

- Ты что здесь делаешь?!

Щенок вдруг зарычал и весь ощерился так, что его негустая спутанная шерстка встала дыбом вдоль позвоночника, бросился на Майкла.

- Тебя только мне не хватало! – пробормотал Майкл, отскочив от неожиданности в сторону.

Среди шума завывающего ветра вдруг раздался стон, Майкл вздрогнул.

- Эй, вы не могли бы помочь?

Майкл увидел прямо перед собой толстого розовощекого подростка лет двенадцати. Это был Женя. Чуть в стороне, на снегу, подвернув руку, лежала Майя в чем-то ярком поверх пуховика. Из-под шапки выбилась золотистая прядь волос. Лицо её было очень бледно.

Майкл бросился к Майе, оттолкнув Женю.

Щенок снова зарычал и звонко залаял, защищая Женю.

- Э-э-э, полегче. Вы тут резкие все в Лондоне! Да, псина? - Женя присел рядом и начал гладить собаку, бросая подозрительные взгляды в сторону Майкла.

Собачонка тут же доверчиво подставила розоватое брюшко для почесывания.

Майкл, не обращая внимания на Женю, осмотрел руку Майи, она снова застонала и внезапно открыла глаза.

- Как тебя зовут? —спросил Майкл у Майи.

Майя беспомощно посмотрела в сторону Жени.

- Она того, не разговаривает по-английски. Со мной говори, - Женя, приосанившись, встал перед Майклом.

Тот, не обращая внимания на Женю, продолжал осмотр Майи.

Хотя боль была ещё очень сильной, Майя при виде открытого привлекательного лица незнакомца, немного расслабилась.

Внезапно взгляд её пробежал по костюму, отметил галстук Майкла и остановился на сверкающем пятне ботинок.

Майя побледнела ещё больше.

В это время Майкл попытался поправить согнутую в локте руку Майи.

В глазах её потемнело, и она потеряла сознание.

- Ну, ты, даёшь, помощничек, что творишь-то?! – Женька бросился к Майклу, но под его пристальным взглядом сделал шаг назад.

Майкл, подхватив Майю, быстро вскочил на ноги.

- Где её дом?

Женя, выпучив глаза, смотрел на Майкла.

- Быстро говори, где её дом?!

- А, всё, я всё понял. Не надо волноваться. Я сейчас покажу, здесь недалеко, - Женя покрутил головой и неуверенно махнул в сторону предположительно оставленного ими ранее автобуса.

Майкл с Майей на руках сделала шаг, но прямо перед ним стояла собака.

- Забери свою собаку!!!

— Это щенок!

Собака тут же ощерилась.

- Тогда убери своего щенка!

- Он не мой!

Майкл резко поддел носком туфли щенка так, что тот отлетел в сторону, и быстро пошел в направлении, куда указал Женя.

- Ах, ты гад английский! Живодер! Грин Писа[1] на тебя нет! Да, Паппи[2]? Обижают ребенка?

Женя, остановившись, схватил щенка, и, сунув его за пазуху, побежал за Майклом.

Глава 13

В маленькой комнате у окна стояла миссис Агнесс, лицо её было сильно встревожено.

Погода ухудшалась с каждой минутой, видимости практически не было, а автобус с гостившими учениками всё не приезжал. Не было весточки и от её внука Майкла, который должен был помочь с приёмом гостей из России.

Миссис Агнесс никогда не была прорицательницей, но с годами интуиция её обострилась, и она часто угадывала разные грядущие события в силу своего опыта и наблюдательности, заменявших порой пожилым людям ослабленные зрение и слух. Что-то тревожно-зловещее витало в воздухе со вчерашнего дня, сердце миссис Агнесс защемило от смутных предчувствий, но впервые за последние годы она не могла дать себе отчёта, с чем это связано, не считая задержки приезда гостей и её внука Майкла. Она чувствовала, что дело было не только в этом.

Вдруг дорога осветилась, и миссис Агнесс даже показалось, что она слышит сигнал въезжавшего во двор автобуса. Она бросилась к двери.

Это, действительно, был автобус с российскими школьниками. Каково же было удивление миссис Агнесс, когда следом за автобусом во двор въехала знакомая машина, из дверей которой вышел Майкл, а за ним та самая девочка, которую она вчера разместила в комнате под крышей. Майкл, бережно поддерживая Майю, повел её к зданию школы.

- Майкл?! Где ты был? Я не знала, что с тобой случилось. Ты же обещал?!!

Миссис Агнесс бросилась к внуку, но тот лишь кивнул, в сторону Майи. Майя была очень бледна, неловко придерживая сломанную руку. Миссис Агнесс нахмурилась.

В это время из автобуса гурьбой высыпали порядком уставшие за последние сутки дети, и сопровождавшая их в поездке учительница.

Миссис Агнесс была вынуждена поспешить им навстречу. Самой же ей хотелось поскорее всё бросить и помочь внуку и малознакомой русской девочке, поэтому миссис Агнесс то и дело оглядывалась.

— Эта девочка просто невыносима, вот уж воистину в тихом омуте... Представляете, она, умудрилась сломать руку. В музей мы так и не попали, и по её вине, в том числе, - прострекотала учительница в лицо миссис Агнесс.

- Ты даже не представляешь, насколько ты близка к правде, - мелькнуло в голове миссис Агнесс, так что она сама вздрогнула, - Вы справитесь без меня? – произнесла она вслух, и, увидев недоумение на лице учительницы, добавила: «Я должна помочь своему внуку».

- Так это ваш внук? – неслось за её спиной, но миссис Агнесс уже спешила к Майклу.

Для Жени поездка прошла незаметно. Несмотря на треволнения сегодняшнего дня, в дороге он уснул и спал бы ещё, если бы Лена-Жирафа не разбудила его. В автобусе уже никого не было. Женя вскочил с сидения и в предвкушении ужина бросился к двери, но, увидев, как в здание школы вошел Майкл с Майей, а за ними следом к школе торопливо спешила мисс Фурия, Женя всё вспомнил.

- Эй, погодите меня, - Женька бросился следом, боясь оставить Майю с ними.

В здании школы Женя почти нагнал миссис Агнесс, но вдруг у него за пазухой послышалась какая-то возня и поскуливание. Женя от неожиданности вздрогнул, он совсем забыл про существование щенка, который, пригревшись, заснул во время поездки, оставшись незамеченным одноклассниками Жени.

Поскуливание повторилось. Посторонний шум тут же привлёк внимание миссис Агнесс, нервы которой и так были напряжены из-за последних событий. Она, резко остановилась, так, что Женя чуть не налетел на неё, и, оглянувшись, вопросительно посмотрела на него. Женя заскулил и, глядя прямо в глаза миссис Агнесс, широко улыбнулся. Та строго посмотрела на

него и покачала головой. Но, как только, миссис Агнесс отвернулась и поспешила следом за внуком, Женя быстро вытащил щенка из-за пазухи и опустил на пол.

- Сиди здесь тихо. На обратном пути я тебя заберу. Главное, не попадайся на глаза мисс Фурии и Живодёру (так про себя прозвал Женя Майкла). Паппи, ты всё понял? Будешь вести себя хорошо, может, ещё на ужин успеем.

Щенок в ответ завилял хвостом, и Женя поспешил следом за миссис Агнесс.

_____

В комнате Майи было холодно, так что миссис Агнесс вынуждена была положить в её кровать грелку, чтобы предварительно её согреть. Миссис Агнесс попыталась осторожно снять с Майи пуховик с помощью Майкла. Майя чувствовала себя неловко в его присутствии, вдобавок сам Майкл оказался крайне неуклюж и вместо помощи, то и дело причинял Майе боль. Не выдержав, она застонала, лицо скривилось от боли. Миссис Агнесс кивнула Майклу, чтобы он ушёл, оставив её вдвоем с девочкой.

Майкл поспешил к выходу и столкнулся в дверях с Женей, который никак не решался войти в комнату и топтался на пороге.

- Вот он, ба, главный виновник, - Майкл кивнул в сторону Жени.

Тот при виде Майкла выдвинул вперед подбородок и попытался принять грозный вид.

- Девочка поскользнулась, а этот – сверху, - добавил Майкл, проходя мимо Жени.

- Живодёр, - огрызнулся ему в след Женька. Но тот даже не обернулся.

Женя сделал нерешительный шаг вглубь комнаты. Ему было жалко Майю, и он не знал, чем помочь, но, где-то в глубине души, в чём он даже сам себе не признавался, ему очень хотелось узнать тайну Майи. Что могло заставить девчонку, не отличавшуюся особой храбростью, выбежать из автобуса и броситься за незнакомцем в чужой стране, даже не зная языка?

В это время миссис Агнесс наконец-то удалось снять с помощью самой Майи пуховик. Женя быстро отвернулся, сделав вид, что не видит всех этих раздеваний. Внезапно что-то светящееся на столе у окна привлекло его взгляд. На столе стоял знакомый стеклянный шар, всё его внутреннее пространство было окутано снегом и ветром, так что стенки дрожали, прекрасный замок был практически не виден из-за снежного вихря. Женя бросился к столу и протянул руку к шару.

- Не смей! - вдруг услышал он. Женя остолбенел.

На кровати приподнявшись, сидела Майя, взгляд её внезапно стал колючим. Миссис Агнесс от неожиданности вздрогнула, и попыталась быстро уложить Майю в кровать. Майя от слабости не сопротивлялась и опустилась на подушку, удобно взбитую заботливой рукой миссис Агнесс, позволив накрыть себя одеялом.

- Ты справишься без меня? - спросила она Майю и встала с кровати, - Нужно решить вопрос с врачом!

Майя устало прикрыла глаза.

В это время Женя быстро схватил шар со стола, и, пряча игрушку за спиной, бросился к выходу. Однако, миссис Агнесс оказалась у двери раньше его и, застигнутый врасплох, Женька быстро вжался в стену. Спрятав шар за спиной, он пропустил её вперед, Миссис Агнесс ни о чем не догадываясь, вышла из комнаты. Женька бросил испуганный взгляд в сторону Майи, но та уже забылась неспокойным сном. Путь был свободен, Женька выскочил из комнаты следом за миссис Агнесс.

---

[1]Green Peace – международное общество по защите природы и животных;

[2]Паппи - в пер. с англ. щенок.

Глава 14

Миссис Агнесс в задумчивости шла по коридору. Приезд школьников из России на этот раз стал вызывать у неё некоторое беспокойство. За стенами крепкого добротно построенного здания завывал ветер, бросая в окна комья снега. Зима в этом году отличалась от всего, что она уже видела раньше. Она не уточнила ни у Майкла, ни у сопровождающей группу школьников учительницы, звонили ли они в страховую компанию по поводу травмы девочки. Предстояло решить вопрос с оказанием медицинской помощи Майе, а при такой погоде любая поездка в больницу могла стать проблемой. Внезапно миссис Агнесс услышала тихое журчание, она резко обернулась. Прямо перед ней, склонив голову набок, сидела то ли маленькая собака, то ли щенок. Увидев желтоватую лужицу под ногами у животного, миссис Агнесс решила, что это всё-таки щенок.

- Только этого мне сейчас не хватало! Ты откуда взялся?! – накинулась она на него.

Щенок в растерянности наклонил голову, слушая миссис Агнесс, но сидеть мокрым ему не хотелось, и он перешел на сухое место, продолжая наблюдать за ней.

- А ну пошёл отсюда. Давай, давай, давай, - мисс Агнесс махнула на щенка рукой, выпроваживая его к двери.

В ответ он заливисто залаял.

- О, Господи! Ты мне сейчас всех детей перепугаешь, ну-ка тихо.

Щенок снова гавкнул в ответ, перейдя на другое место, он продолжал наблюдать за миссис Агнесс, явно не собираясь покидать теплое здание.

В это время по коридору шёл Женя. Он внимательно разглядывал стеклянный шар, с трудом его удерживая из-за постоянных вибраций. Лицо мальчика было задумчиво, он явно не замечал ни миссис Агнесс, ни собаки.

Щенок, увидев приближающегося мальчика, громко тявкнул и отскочил в сторону, едва успев выскочить из-под ног Жени.

Тот вздрогнул и чуть не выронил шар из рук.

- Откуда эта собака? - требовательно спросила у Жени миссис Агнесс.

- Это Паппи, - поправил машинально Женя, и взгляд его удивленно остановился на её фигуре. Он быстро отвёл руку с шаром за спину.

- Вижу, что не крокодил. Откуда он здесь взялся?

- С Бейкер-Стрит … или типа того, - тихо добавил Женя.

- Ты ещё скажи, что вам его Шерлок Холмс подарил!

- Я и не собирался. Между прочим, это из-за него Майка руку повредила, - Женя серьёзно ткнул пальцем в щенка.

- Да? - миссис Агнесс недоверчиво-ехидно окинула взглядом мощную фигуру Жени, - ...а я думала, что это ты её придавил, да ещё хватило наглости этого пса притащить! И вообще, что это у тебя за спиной?

- Ничего, мисс Фурия, - тихо сказал Женя и попятился спиной к входной двери.

- Что? Как ты меня назвал? Сейчас же покажи, что у тебя за спиной! Не хватало мне ещё неприятностей из-за вас.

Всегда сдержанная миссис Агнесс порядком рассердилась и мгновенно оказалась возле Жени, потянула его за руку, чтобы посмотреть, что он прячет за спиной. Щенок залился пронзительным лаем, одновременно схватил зубами Женю за край брюк.

- Нет, ты не Паппи, ты - Раскол[1], маленький негодяй! – Женя схватил щенка и привычно сунул его за пазуху как раз вовремя так, как из соседней двери уже выглядывала их учительница английского.

- Что случилось?

Женя, не дожидаясь, быстро выскочил на улицу, где уже стемнело.

Миссис Агнесс обдало с порога морозным воздухом, она растерянно посмотрела на выглядывающую из дверей учительницу, но внезапно ей пришла в голову мысль.

— Значит, так, Вы занимаетесь своими учениками, в том числе, им, - миссис Агнесс ткнула пальцем в сторону захлопнувшейся двери, - …а я решаю вопрос с врачом, договорились? И ещё: мне нужен страховой полис Майи! Срочно.

Учительница испуганно шмыгнула в комнату за документами. Миссис Агнесс, не дожидаясь её, поспешила к телефону.

---

[1]Игра слов - англ.слово «rascal» означает «негодяй, мошенник, плут».

Глава 15

Стояло тихое деревенское утро. Ветер успокоился, лишь крупные хлопья снега бесконечно падали сверху. От этого пространство за окном казалось молочно-белым, густым словно вата. Майя сидела на кровати, погрузившись в транс. Всё, что угодно она ожидала от поездки в Великобританию, кроме того, что в действительности произошло. Она оглядела свою руку в гипсе. С момента её приезда от врача прошло не менее получаса, надо было срочно собираться в школу, ведь школьный автобус уже давно стоял под окном, но она никак не могла заставить себя двигаться. Вдруг Майя услышала знакомый шум. Она выглянула в окно и, увидев отъезжавший автобус с одноклассниками, взвизгнула от радости. Когда миссис Агнесс что-то объясняла ей утром, Майя сделала вид, что поняла, но на самом деле смысл сказанного остался для неё полной загадкой.

Да, жизнь, похоже, устраивалась к лучшему. Освобождение от ненавистных уроков на английском могло компенсировать ей даже перелом руки. Интересно, ей можно будет всю поездку не посещать уроки или только сегодня?

- Хорошо, что я сломала руку, да ещё правую, вот это я понимаю, повезло, так повезло. Была бы сломана нога, и что тогда? Прощай, Англия? - Майя снова выглянула в окно, - Куда бы мне сегодня отправиться? – и в предвкушении прогулки Майя сладко потянулась, но увидев, как по двору расхаживает незнакомый мужчина, напряглась. Его фигура выделялась тёмным пятном на белоснежной поверхности земли, покрытой свежевыпавшим снегом. Майя вспомнила мужчин в костюмах, угрозы которых преследовали её с самого приезда в Великобританию, и вздрогнула. Она начала пристально вглядываться в незнакомца, но его сутулая фигура в мешковатом песочного цвета пальто уж слишком сильно отличалась от её преследователей, что было заметно даже с такого расстояния. Майя с облегчением вздохнула. Внезапно она вспомнила, что внук мисс Агнесс, Майкл, тоже был одет, как и преследовавшие её с угрозами незнакомцы. Воспоминание взволновало Майю. Необходимо было срочно всё выяснить. Иначе на отдыхе можно поставить крест.

Майя накинула пуховик на плечи и направилась к двери, чтобы найти миссис Агнесс или её внука и поподробнее расспросить их, но вдруг замерла, её бросило в пот. Она резко обернулась в надежде, что ей показалось. На столе не было стеклянного шара! Она точно помнила, что вечером игрушка ещё была там, но теперь она куда-то исчезла. Майя внимательно осмотрела поверхность стола, затем проверила под столом и под кроватью, куда, наверное, шар мог случайно закатиться. Игрушки нигде не было. Сердце Майи сжалось.

— Это Женька, точно, больше некому. Он ведь вчера крутился возле стола! Как же я могла проморгать?!

Перед её мысленным взором всплыли воспоминания о вчерашнем вечере, когда она, убаюканная заботой мисс Агнесс, упустила Женьку из вида. Майя в панике начала метаться по комнате, затем бросилась к двери. Она не знала, что делать. Внутри всё клокотало от гнева. Во что бы то ни стало, ей хотелось отыскать мамин подарок, ну и вора-Женьку, конечно же. В школьном автобусе Женьки не было, Майя готова была в этом поклясться, его крупную фигуру в ярко красной куртке она бы точно заметила, да и не мог он не зайти к ней, чтобы не узнать, как она себя чувствует после поездки в больницу. «Но он украл шар!!!».

- Нет, - Майя даже покачала головой, - …у Женьки - доброе сердце. Это его бы не остановило.

Даже Ленка-Жирафа подарила ей шоколадный батончик утром перед больницей, что стало для Майи полной неожиданностью. Майя подозревала, что батончик был из коллекции Женькиной бабушки, но это не умаляло поступка Лены-Жирафы.

Майя стремительно шла по коридору, открывая дверь за дверью. Женьки нигде не было.

- Шар может быть в его тумбочке, - мелькнуло у неё в голове, - …в комнате мальчиков, но…

Майя была стеснительным человеком.

- Миссис Агнесс, - осенило ее, Майя на минуту остановилась, обдумывая ситуацию.

Возможно, миссис Агнесс могла помочь, но было два момента, которые смущали Майю: во-первых, Майя плохо знала английский, и не была уверена, что сможет всё правильно объяснить миссис Агнесс, а во-вторых, у той могли быть более важные и срочные дела, ведь забот у неё с гостями хватало. К тому же миссис Агнесс не очень-то жаловала Женьку и могла отказать в помощи по его поиску. Майка хихикнула, вспомнив, что приключилось в день приезда.

У Женьки кончились запасы еды, ужин был по-английски скромен, если не сказать, скуден, и через пару часов Женька с тоскующим видом стал обходить один за другим своих одноклассников в поисках еды. Но никто не смог дать ему даже кусочка хлеба. Уже, не питая иллюзий, скорее, на всякий случай, он заглянул к Майе, но та лишь развела руками, никакой еды, которую можно было предложить Женьке, у неё не было. Она честно проверила свой рюкзак, куртку, ничего. Настроение Женьки совсем испортилось. Вдруг Майе пришла в голову идея.

- А ты спроси у миссис Агнесс, она - классная, вон видишь, принесла мне ночник, и второе одеяло.

- Да, какое там, она - ведьма старая, ты видела её лицо?!

Майя с сомнением пожала плечами.

- У неё вид типично английской дамы и школьной учительницы, а сердце, мне кажется, доброе, она меня даже с Рождеством поздравила.

- Да, ладно, -недоверчиво протянул Женька, ухмыляясь.

- Честно, да еще и подмигнула.

- Ты точно думаешь, что нормально будет попросить у неё поесть? - с надеждой в голосе спросил её тогда Женька.

— Это единственный человек, который может тебя спасти от голодной смерти. Не бойся, представь, что это ещё одна твоя бабушка, только живущая в доброй старой Англии.

- Ага, - в глазах Женьки всё ещё было сомнение.

Майя не успела моргнуть глазом, как Женька выскочил из её комнаты, даже не попрощавшись.

Миссис Агнесс действительно помогла Женьке. Он нашел её в комнате, уже готовящейся ко сну, в смешном старомодном чепце, под который были убраны её длинные тонкие косицы.

- Захожу, в комнате темно, дыра какая-то, по-моему, даже без окон, - рассказывал он Майе по дороге в музей Шерлока Холмса, - точно не разглядел. Темнотища там у неё и тесно, только свеча горит и крест на стене, еще фигурки какие-то, иконы, почти как у моей бабки. Но бутеры она сделала знатные, я пока ел, она, давай, всякие байки травить про домовых там, их тут местные жители «Брауни» называют. Это как раз то, о чём я тебе и хотел рассказать. Я ей говорю: «Я в сказки не верю, только Гарри уважаю, а всё, что вы говорите - чушь полная, для младенцев», а она мне так хитро: «Ты про Гарри Поттера сейчас говоришь?». Ну, что тут скажешь? Бабка не промах оказалась. «Ты Добби помнишь?» - спрашивает она, - «Он, между прочим, тоже из семейства Брауни». Я - ей: «Да, ладно, мол, врать-то. Вы сами-то когда-нибудь их видели?», а она - мне: «Да, в этой самой комнате». И быстро так в несколько штрихов мне рисует одного из них. Тут как что-то зашумит в углу комнаты, зашуршит, ну, я бутер в зубы, и дёру, от греха подальше… ну и свечку её там, фигурки, иконы со столом вместе и опрокинул.

Майя улыбалась. Ничего, не скажешь, Женька умел настроить против себя даже самых миролюбивых людей. Рассказ Женьки Майя тогда не успела обдумать. Что ни говори, а происшествие с переломом не способствовало размышлениям. Но описание комнаты миссис Агнесс, данное Женькой, мгновенно всплыло в памяти Майи. Голова шла кругом от всех загадок. Они

требовали ответов, надо было с чего-то начать. Майя решила рискнуть и обратиться к миссис Агнесс, но она понятия не имела, где её искать.

- Ну, неужели так трудно было спросить у Женьки, где комната миссис Агнесс? – в раздражении спросила она саму себя.

Вопрос, естественно, остался без ответа, она уныло дёргала ручки дверей, но комнату миссис Агнесс не находила. При этом в голове Майи постоянно крутилась навязчивая мысль, что она тратит драгоценное время не на то. Внутри всё дрожало от нетерпения, её ждало свидание с её любимой старой Англией, времени с каждой минутой становилось всё меньше, еще пара часов и могут вернуться её одноклассники и «любимая» учительница по английскому, мысль о которых вызывала зубную боль. Ощущение безграничной свободы пьянило Майю, поэтому, ничего, кроме досады от потери времени, она сейчас не испытывала. Но мамин подарок всё же надо было найти!

Двери первого этажа закончились, ни миссис Агнесс, ни Женька найдены не были, и Майя решила, что продолжит поиски после небольшой прогулки по местным окрестностям. Она повернулась, чтобы пойти по направлению к выходу, и вдруг краем глаза заметила, как несколько ступенек спускаются вниз. Она даже не догадывалась, что на первом этаже есть лестница, ведущая в подвал.

- Какая же я невнимательная!

С правой стороны лестницы темнела маленькая дверца, расположенная на пол пролета ниже первого этажа. Майя вздохнула, и вернулась. Дернув за дверь, Майя неожиданно чуть не упала, так как та оказалась открытой.

Майя вошла в тёмное еле освященное небольшой лампадкой помещение, в котором действительно не было ни одного окна. Она бросила взгляд на деревянное потемневшее от времени распятие на стене, иконы, от поверхности которых отражался маленький огонёк, склоненную в молитве фигурку Девы Марии на комоде и вдруг заметила на стене рядом с комодом фотографии. На одной из них Майя увидела красивую молодую женщину с высокой прической и серьёзного мужчину в костюме. Женщина кого-то напоминала Майе.

- Миссис Агнесс с мужем, - догадалась она.

Рядом висело фото смеющихся молодых мужчины и женщины, позирующих на фоне красивого авто.

Ниже висели фотографии хорошенького светловолосого мальчика с круглым лицом и ямочками на щеках. Майя сделала шаг и остановилась, с любопытством разглядывая мальчика. Вот ещё его фото и ещё, вот, те же мужчина и женщина, что были на фото с авто, обнимают мальчика, где ему не больше двух, и счастливые смотрят в объектив. Майя присмотрелась. Женщина на фото была удивительно похожа на Майкла. У них было одно лицо, сходство было очень сильным. Майя вздрогнула.

— Это Майкл, - проговорила неожиданно рядом с ней миссис Агнесс, которая неслышно подошла, оставшись не замеченной, и встала рядом с Майей.

- Здесь ему два, он со своими родителями, они погибли, когда он был еще совсем крохой, - миссис Агнесс вздохнула. - А это моя любимая фотография, - миссис Агнесс показала на одну из фотографий, -…здесь ему пять, он был самым смышлёным среди своих сверстников.

Майя сама не заметила, что понимает речь миссис Агнесс. Возможно, объяснение этого необычного явления крылось в том, что Майя сейчас доверяла миссис Агнесс и совсем её не боялась, она не так плохо знала английский, как думала раньше. Смысл же некоторых незнакомых ей слов она угадывала в контексте, это было не так сложно, как оказалось, достаточно было внимательно слушать собеседника.

Внезапно взгляд Майи остановился на одной из фотографий, на которой Майкл был уже примерно тех же лет, что и сейчас. Он стоял на улице, которая показалась Майе знакомой,

взгляд её замер на вывеске «Bank». Майя напряглась. Это была та самая улица, где она, увидев мужчину в сером пальто, бросилась за ним, услышав угрозу, и сломала руку.

Миссис Агнесс, заметив нахмуренное лицо Майи, вздохнула.

- Я тоже не одобряю его выбора, - по-своему истолковала она выражение лица Майи, - сколько же я потратила времени, чтобы отговорить его, всё бесполезно. Деньги, деньги, деньги. Эти проклятые деньги сгубили его отца. Но где уж там, Майкла разве отговоришь, упрямый как осёл. «Банк — это мой шанс в жизни, не хочу её прожить как ты, школьным учителем в какой-то дыре, присматривая на пенсии за зданием старой школы!», - упрямо твердил он мне, как будто я всегда была учителем в школе, – с горечью добавила миссис Агнесс.

Внезапно где-то в глубине здания раздался звук дверного звонка.

- Подожди меня здесь, хорошо?

Майя кивнула, и миссис Агнесс поспешила из комнаты.

Открыв входную дверь, миссис Агнесс обнаружила на пороге пятерых ребят, одноклассников Майи, впереди всех стояла Лена-Жирафа. Миссис Агнесс с надеждой взглянула на раскрасневшихся от мороза подростков.

- Ну? Нашли?!

Они закачали головами, Лена сделала шаг вперед.

- Мы с инспектором разделились: он пошел проведать одного знакомого, может быть, тот видел Женьку, а мы с ребятами пошли в деревню.

- Ну, и?! – нетерпеливо оборвала её миссис Агнесс.

- Ничего, - расстроено произнесла Лена, опустив глаза.

- Зато мы видели вашего внука, - пискнул Витька, худенький мальчик невысокого роста, на вид лет десяти, из-за спины Лены-Жирафы.

- Да, я попросила его купить продуктов, - рассеянно пробормотала миссис Агнесс, - проходите, погрейтесь, в этом году какая-то очень необычная зима, - и отодвинулась в сторону, чтобы дать ребятам проход.

- Нет, мы пойдем навстречу инспектору, вдруг у него есть какие-то новости, - снова пискнул Витька.

Миссис Агнесс лишь кивнула.

- А как там Майя? – вдруг спросила Лена-Жирафа.

Миссис Агнесс улыбнулась.

- Уже нормально, не беспокойтесь о ней. Главное, сейчас найти Женю. Я ей ничего не говорила пока, не хочу её расстраивать, - миссис Агнесс, взглянув в след убегавшим ребятам, тяжело вздохнула.

- Хорошо, что на свете есть настоящая дружба. Эти русские хотя бы похожи на нормальных детей, -пробормотала миссис Агнесс, и пошла к Майе.

Она застала девочку склонившейся над страницами старого альбома. Обычно миссис Агнесс очень не любила, когда без спроса брали её вещи, но для Майи она готова была сделать исключение.

Майя оторвалась от старых фотографий и внимательно посмотрела на миссис Агнесс, та отвела взгляд и вдруг, будто что-то вспомнив, сказала: «Майкла долго нет, отправила его в деревню за продуктами и беспокоюсь. Пойду ему навстречу. Хочешь со мной?».

Майя кивнула. Её мечта о встрече с Англией один на один отодвигалась на неопределенное время, но прогулка с миссис Агнесс тоже могла быть интересной и в любом случае она была лучше занятий в школе. Тем более, что Майя снова сможет увидеть Майкла, к которому осталось столько вопросов.

Глава 16

Неподалеку от здания старой школы, где разместились русские школьники, находилась деревня Скул Вилладж. Чуть в стороне от неё стоял небольшой домик с черепичной крышей, из трубы которого вился легкий дымок.

В комнате у огня сидел Женя, в руках его была тарелка с кашей. Рядом, положив морду на ноги мальчика, пристроился Паппи.

Высокий пожилой мужчина за семьдесят с пышной копной седых волос, «дед», как прозвал его Женя, подкладывал дрова в камин.

— Значит, русский? А аппетит, как у американца, ну, или на худой конец, как у немца, этакого бюргера. Как же ты решился сбежать от своих? На хулигана вроде не похож, слишком плотный для этого.

Дед насмешливо оглядел Женю.

- Да, вон, этого надо было спасать. Они тут все живодёры какие-то! – кивнул Женя, зачерпывая ложкой кашу.

- Кто - они?

- Англичане, - тихо добавил Женя и густо покраснел.

Дед рассмеялся.

- Люди во всем мире живут разные, от национальности тут мало что зависит.

Дед присел рядом с Женей на небольшую скамейку.

Женя нечаянно стукнул ложкой о дно тарелки, каша удивительно быстро закончилась.

- Добавки?

Женя снова покраснел и кивнул.

- Я это, знаете, ещё хотел посоветоваться, - добавил Женя, когда дед вернулся со второй порцией каши. - Если у вас есть, к примеру, друг, там типа… и вам понравилась его вещь настолько сильно, что просто сил нет терпеть, и вы взяли её у него, то… - Женя замялся, подбирая слова.

- Украл?

Женя вздохнул и кивнул.

- Что делать?

- Да ничего особенного делать-то и не надо, просто верни вещь и попроси прошения, - дед улыбнулся, - если друг настоящий, то должен простить.

- А если не простит?

Дед пожал плечами.

— Значит, потеряешь друга, но ты ведь и так его уже потерял, когда вещь украл. Хотя бы попытайся, кто знает, может он простит тебя. Я так потерял одного близкого человека.

- Тоже украли что-то?

- Если бы, - дед усмехнулся, - пригласил на танец подругу своей невесты.

- И что?

- Она вышла замуж за другого человека.

- Из-за одного танца?

Дед лишь пожал плечами.

- Я не смог ничего объяснить ей, да и просить прощение, мне тогда казалось, что было не за что. Э-э-х, - дед снова вздохнул, - …по гордости остался один, как видишь.

- А Майя, она все-таки простит меня?

- Думаю, что простит, хотя наверняка тебе никто не скажет этого. А можно спросить: что же ты у неё взял?

Женя неловко вытащил из-за пазухи стеклянный шар. Дед улыбнулся. Это была обычная китайская безделушка, каких много в любом сувенирном магазине, что стало особенно заметным при дневном свете. Женя смущенно стал запихивать игрушку обратно в карман.

- Подожди-ка, дай взглянуть!

Дед взял очки, внимательно осмотрел замок внутри стеклянного шара и нахмурился.

- А ты знаешь, что это?

- Замок.

- А что это за замок?

- Не знаю, замок как замок.

- Это Казл Рок, один из самых известных замков в Великобритании, с очень плохой репутацией. Долгое время в нём загадочно умирали новобрачные. Невесты при неизвестных обстоятельствах гибли в первую же брачную ночь. Замок переходил от одних родственников к другим, пока многочисленное семейство не исчезло с лица земли полностью. Тогда его продали раз, затем второй, третий, четвертый, никто никогда не считал всех хозяев этого страшного замка, но смерти периодически повторялись. Покупателями столь жуткого места оказывались разные люди с сомнительной репутацией, но с большими деньгами, которым очень хотелось стать ближе к высшим кругам аристократического общества. Всё было хорошо до определенного времени, но потом история повторялась.

- А погибали только девушки?

Дед задумался.

- Мне кажется, что в детстве я слышал несколько историй о пропаже детей, преимущественно младенческого возраста, они просто исчезали, и никто не мог их найти. Няня в детстве меня иногда пугала, говоря, что если я не буду слушаться, то она отвезёт меня в Казл Рок и оставит там на ночь.

- Я же говорю, что все англичане – живодёры!

Дед неодобрительно взглянул на Женю и тот замолчал.

- Неужели, вы всерьёз верите в привидения и там прочие тёмные силы?

- Не знаю, в привидениях ли тут дело, но то, что молодые женщины, жёны хозяев замка, все умирали при неизвестных обстоятельствах в первую же ночь, как только вступали в замок, это точно.

- И причины их смертей не установлены до сих пор?

- Совершенно, верно.

- И даже ваш знаменитый Шерлок не смог помочь?

- Ты, как я вижу, не очень-то любишь читать. А, парень?

- Меня Женя зовут.

- Так вот, Женя, Шерлок - придуманный герой, а преступления всё же раскрывают живые люди.

Дед взглянул на часы, стоящие на камине.

- Ты, кстати, где остановился?

- В здании старой школы.

- А, ну, да, глупый вопрос. Как видишь, и я иногда говорю глупости. Давай я тебя провожу, а то тебя, наверное, уже потеряли. Мне совсем не хочется, чтобы меня обвинили в похищении ребёнка, да еще и русского.

Женька вздохнул.

- Ох, и попадёт же мне сейчас.

- Не беспокойся, миссис Агнесс, моя старая знакомая, и… - и дед весело подмигнул Жене, - …добрая женщина.

— Это не она, случайно, вышла замуж за другого? - Женя хитро улыбнулся.

- А вот это уже не твоё дело! – дед забрал тарелку у Жени, - …собирайся.

Женя поплёлся к двери, щенок потрусил за ним. Женя остановился посреди коридора и вздохнул.

- А с тобой-то что мне теперь делать?!

Дед остановился рядом с Женей и посмотрел на щенка.

- Хочешь, можешь его оставить пока здесь, поищу ему хозяев, в деревне собака всегда нужна. Как там его зовут? Раскол?

- Да, нет, я его вообще Паппи назвал, а Расколом называю только, когда он плохо себя ведёт.

- Пошли, - дед опустил жилистую сильную руку на плечо Жени, затем обернулся к собаке, - …а ты охраняй дом.

Щенок радостно завилял хвостом.

- Кстати, а чей этот замок сейчас?

- Есть у нас один очень влиятельный человек, он управляет одним из самых крупных банков страны, с сетью филиалов по всему миру. Говорят, что он является тайным советником самой королевы, хотя, думаю, это вряд ли. Много ли решает королева в наши дни? Он, скорее, имеет хорошие связи в правительстве. В общем, этот человек-тёмная лошадка, но очень богат. Он купил этот замок несколько лет назад.

- У него тоже погибла жена?

- Официально он не женат. А дальше, поживем-увидим.

- Я всё понимаю: призраки, умершие жены, банкиры-советники, но откуда у Майки может быть шар, который куплен в России, с таким замком? Он что настолько известен во всем мире, что кроме меня, его все знают?

Дед вздохнул.

- Слишком много вопросов, молодой человек, для человека моего возраста, - и подтолкнул Женю к выходу.

- Э-э-э, погодите, я куртку забыл!

Женька бросился в комнату. Дед, натянув на себя шарф и шапку, наклонился, и, кряхтя начал натягивать на ноги зимние ботинки. Паппи замер в ожидании у порога.

Как только Женька вернулся из комнаты и сделал несколько шагов в сторону входной двери, потянув входную дверь на себя, щенок насторожился. За ним неспешно последовал дед. Женя вышел на улицу.

Вдруг раздался собачий визг. Паппи, незамеченный дедом, в последний момент рванул на улицу и был случайно придавлен дверью.

Щенок отпрыгнул в сторону и визжал больше от испуга, чем от боли, недобро поглядывая на деда.

- Эй, как там тебя, иди сюда! - дед попытался приблизиться к нему, но тот быстро отскочил.

- Раскол, Раскол, - Женька попытался подойти к щенку, но тот снова отскочил в сторону.

- Ты же сказал, что его Паппи зовут? – дед улыбнулся, обнажив крепкие для его возраста зубы.

- Ну, перепутал, что теперь человека попрекать что ли за это всё время?!

- Паппи, Паппи, - дед и Женя одновременно стали приближаться с двух сторон. У щенка встала дыбом шерсть, он зарычал.

- Паппи, ты с ума что ли сошёл?!

Но щенок, не обращая внимания на мальчика, весь поддался вперёд и рычал, затем с лаем бросился к тропинке перед домом, где стоял сутулый мужчина в мешковатом пальто, с нижней губы которого свисала изжёванная сигарета.

- Доброе утро, инспектор! – громко поприветствовал мужчину дед, пытаясь перекричать лай собаки, - да уймешься ты?! – и топнул ногой на щенка.

- Инспектор? - Женя поддался назад, Паппи быстро спрятался за него и продолжал лаять на незнакомца.

— Это из-за тебя меня подняли ни свет, ни заря? – проигнорировав приветствие, спросил инспектор у Женьки, - …Ты знаешь, сколько шума наделал? Тебя полдеревни ищет, весь участок разбит на квадраты, чтобы тебя, идиота, найти, - инспектор подошел ближе.

Паппи выскочил вперед, защищая Женьку.

- Я же говорил, что мне достанется, - буркнул Женя и понуро побрёл в сторону школы, здание которой с трудом угадывалось сквозь плотно падающий снег.

Инспектор, прищурившись, недобро смотрел в спину уходящему Женьке.

- Ты его, инспектор, не кори, вот этот во всём виноват, - и дед ткнул пальцем в сторону щенка.

Тот в ответ осторожно вильнул хвостом, оглядываясь то на Женьку, то на деда.

- Тебе собака не нужна, случаем? Как раз по тебе, боевая, а когда вырастет, цены ей не будет, воспитаешь под себя. Да, Паппи?

Собака внимательно прислушивалась к тому, что говорил ей дед, наклонив голову.

Инспектор оглядел щенка, и, вдруг, не произнеся ни слова, схватил собаку, сунув её за пазуху. Паппи от неожиданности даже не пискнул, но учуяв запах дыма, начал, не переставая чихать. Инспектор удивленно разглядывал слезящиеся от сигаретного дыма глаза щенка.

- Да, выплюнь ты свою пыхалку, не видишь, животное мучается?!

Инспектор послушно выбросил сигарету, щенок недоверчиво поглядывал на него одним глазом из-под лохматой челки, но, пригревшись, сомлел, начал засыпать.

- Ну, вот, и, слава Богу, думаю, дойдете без меня, не заблудитесь, - дед повернулся, чтобы вернуться домой, и вдруг вспомнив, крикнул в след Женьке: «Миссис Агнесс передай привет от меня!».

Женька молча показал деду рукой знак ОК, и обреченно поплёлся в сторону школы. Вдруг он резко остановился и попытался протереть глаза, таким необычным было то, то он увидел. Навстречу ему стремительно неслась гурьба его одноклассников, которую возглавляла Ленка-Жирафа. Женька стоял как вкопанный, и вдруг оказался в сугробе, сбитый с ног одноклассниками. Они трепали, обнимали, щекотали, мяли его, в какой-то момент ему даже показалось, что чьи-то губы ткнулись ему в щеку. Ленка-Жирафа? Его рот невольно растянулся в широкой улыбке. В стороне от ребят немного поодаль остановился инспектор. Женька не сразу заметил его, но улыбка мгновенно сбежала с лица. Инспектор постоял пару минут и вдруг, резко развернувшись, пошагал в сторону деревни, слегка подволакивая ногу, рукой он аккуратно придерживал пальто, чтобы не выронить Паппи.

Глава 17

Все продукты по списку были куплены, оплачены и упакованы для доставки, осталось самое сложное: выбор мяса. Майкл внутренне содрогнулся, представив окровавленные туши. По рекомендации местных жителей и своей бабушки он направился в лавку мистера Хога[1].

Майкл толкнул дверь магазина. Звон колокольчика вызвал у него невольную улыбку. Он отвык от этой сельской провинциальности. За прилавком никого не было. Сверкающие чистотой витрины, красивые искусно выложенные аккуратные куски бекона, вырезок, различные балыки, колбасы, окорока, сардельки, сосиски призывно смотрели на покупателей. Майкл вдруг почувствовал, что голоден. Овсянка, безусловно, полезна для здоровья, но для молодого мужчины, даже если он англичанин, этого недостаточно. Кофе не в счёт.

- Что вам угодно, сэр?

Майкл вздрогнул. Прямо перед ним стоял огромных размеров мужчина. Его красное полное лицо наполовину было закрыто широкой, словно лопата, рыжеватой бородой.

Широкие кулаки, покрытые рыжеватыми волосками, на прилавке казались огромными, Майклу даже захотелось сделать шаг назад, настолько мужчина имел угрожающий вид.

Майкл не в силах произнести что-либо внятное, протянул мистеру Хогу (а это был он) список продуктов, составленный бабушкой.

Тот кивнул и позвал сына на помощь. Ловкими движениями он вынимал куски мяса, и, покрутив ими перед носом Майкла так быстро, что тот даже не успевал ничего сообразить, передавал сыну для упаковки.

Затем, когда всё было упаковано и сложено, и Майкл рассчитывался за покупки, взгляд его упал на прилавок: через прозрачную тарелку для приема наличных просвечивал небольшой потемневший от времени кусочек металла в форме треугольника. Он мог бы остаться не заметным, если бы не луч света, проникший в стекло витрины и упавший на одно из его углублений. Майкл улыбнулся. Точно такой же треугольник он видел и в здании своего банка. Мистер Хог заметил улыбку Майкла, и после непродолжительной паузы вдруг сделал знак Майклу, чтобы тот следовал за ним.

Майкл был сильно удивлен и заинтригован, но решил не возражать мистеру Хогу. Перед его глазами до сих пор стояли его огромные кулаки, а в лицо даже страшно было вглядываться, столь угрожающим оно выглядело. Дверной колокольчик вновь зазвонил, приветствуя входящих посетителей, но мистер Хог, а за ним и Майкл, не стали останавливаться и прошли в комнату за магазином.

- Майкл! – крикнула миссис Агнесс в след Майклу (а это была она), но внук не услышал её, увлеченный неожиданным приглашением.

Майя вошла в магазин следом за миссис Агнесс.

Шло время, минуты тянулись мучительно долго. Майя от нетерпения переминалась с ноги на ногу, в голове, словно тяжелый мельничный жернов, крутилась одна и та же мысль, ей очень хотелось вернуться поскорее назад, чтобы иметь хотя бы маленький шанс побродить в одиночестве по окрестностям, куда глаза глядят, до возвращения из школы одноклассников. К тому же надо было найти шар и Женьку.

- Господи, куда же он мог подеваться? Что они там делают? Майя, сходи за ним.

Спина Майи напряглась, но заставить себя возразить что-либо миссис Агнесс на английском она так и не решилась. Миссис Агнесс подтолкнула её в спину по направлению к комнате за магазином. Глаза Майи округлились от удивления. Майя робко сделала несколько шагов и оказалась в просторной комнате с окном во всю стену, освещенной ярким солнечным светом.

Огромный краснолицый мужчина стоял посреди комнаты рядом с Майклом и вручал ему какой-то конверт.

Майкл, увидев Майю, нахмурился, и быстро сунул конверт в карман брюк.

Майе стало неловко.

- Миссис Агнесс там… - пролепетала она и смутилась, замолчав.

Майкл быстро прошел мимо неё, возвращаясь в помещение магазина. Выражение его лица было недовольным. Сердце Майи похолодело, он сейчас, как никогда, был похож на её преследователей.

Краснолицый мужчина внимательно посмотрел на Майю своими маленькими, глубоко посаженными глазками так, что Майе совсем стало не по себе, она вздохнула и поплелась за Майклом.

---

[1] «hog» – в пер. с англ. свинья, боров, скупердяй, годовалый бычок.

Глава 18

Настроение у Майи было окончательно испорчено, когда, войдя на территорию старой школы, она увидела пустой автобус. Из здания раздавались крики ребят. Она быстро поднялась в свою комнату, постаравшись остаться незамеченной.

- Когда же это закончится? Дома свободного времени нет: школа, английский, бассейн, Маргоша и т.д. и т.п., и тут то же самое!

Майя свернулась калачиком на своей узкой кровати, так она делала, когда ей было совсем грустно. Мучительно сильно хотелось, чтобы в это время бабушка оказалась рядом и погладила её по голове, как в детстве.

- Зачем я вообще сюда приехала! Все мечты — это сплошные детские глупости, нафантазировала себе непонятно что, да ещё и этот Майкл, противный зазнайка. Лучше бы я его вообще не встречала, - Майе даже самой себе было стыдно признаться, что Майкл ей нравился. - Что я маме скажу? Приеду в гипсе. Женька, гад, так и не вернул игрушку, - Майя сама не заметила, как начала реветь.

Вдруг раздался тихий стук в дверь, настолько тихий, что Майя сначала даже не поняла, что это к ней стучатся, стук всё усиливался, так, что Майе показалось, что трясутся стены в её маленькой комнате и стекла в окне, и мебель. Она испуганно вздрогнула, затем быстро утёрла ладошкой нос, и на цыпочках подкралась к двери. Дверь содрогалась от сильных ударов. Майя собралась с духом и быстро открыла дверь. На пороге стоял Женька собственной персоной.

Майя, увидев его, со злости тут же решила захлопнуть дверь, но Женька, словно щит, выставил руку с её стеклянным шаром вперёд. Майя выхватила игрушку и стала закрывать дверь.

- Нет, нет, нет, подожди, остановись только на одну минуту. Я прошу тебя! - Женька быстро просунул в дверь ногу, так чтобы Майя не смогла её закрыть.

- Ногу убери!

Женька упрямо помотал головой.

- Я говорю: «Ногу убери!».

Женька снова мотнул упрямо головой. Майя со всей силы потянула дверь на себя так, что Женька вдруг выдернул ногу и вскрикнул от боли.

Майя быстро захлопнула дверь.

- Майка, пожалуйста! Ну, прости меня! Не обижайся! Открой дверь! Я знаю, что ты подслушиваешь под дверью, открой дверь!

Майя показала фигу, так, будто Женька мог видеть сквозь стену.

- Я знаю тайну шара!!!

Майя замерла, тишина вдруг стала осязаемой, особенно пронзительной, затем резко распахнула дверь. Женька, не ожидая столь быстрого успеха, с трудом сохранил равновесие, чтобы не упасть.

Майя повелительно кивнула Женьке, приглашая его в комнату.

Тот робко вошёл.

- У тебя ровно одна минута.

- Замок в шаре – это Казл Рок!

Майя с насмешкой взглянула на Женьку, но увидев его серьёзное лицо, кивнула ему, приглашая присесть, и сама залезла с ногами на кровать.

- Фу-у, аж вспотел, - выдохнул Женька, - …думал ты того уже никогда меня не простишь. Казл Рок — это известный в Англии замок… с очень плохой репутацией, - Женька быстро пересказал всё, что ему стало известно от деда.

Майя была разочарована.

- Слушай, ты мне надоел со своим бредом: то домовой - Брауни у него, то младенцы с новобрачными - жертвы маньяка. Шёл бы ты и больше ко мне со всякой ерундой не приставал. Видеть тебя больше не хочу! Друг называется.

- Ты подожди, я тоже сначала ему не поверил. Знаешь, что, давай, я тебя с ним познакомлю? И ты сама всё у него узнаешь, если мне не веришь.

Майя поморщилась.

-…если захочешь, конечно. Знаешь, кто им сейчас владеет?

- Кем, ИМ? Дедом что ли?

- Каким дедом, ЗАМКОМ!!! Им владеет один из самых могущественных людей Англии, тайный советник самой королевы!!!

- Да, ладно, - поддела Майя Женьку.

- Погоди прикалываться! Он управляет одним из крупнейших банков в этой стране, с сетью филиалов по всему миру.

Майя внезапно напряглась, лицо её застыло, спина стало абсолютно прямой.

- Банком, говоришь? Интересно, а может быть ты и прав. - Майя вскочила с кровати, - …значит, надо будет с дедом познакомиться.

Женька расплылся в улыбке.

- Но всё равно: ты - предатель и вор, и должен понести наказание: начиная с сегодняшнего дня, ты будешь отдавать мне свой пудинг и… компот.

- И компот? - жалобно спросил Женька, лицо его погрустнело.

- А за обедом сегодня ты отдашь мне свою котлету взамен той, которую ты съел без спроса, когда мы только приехали.

Женька обречённо кивнул головой и вдруг радостно подскочил к Майе, схватив её в охапку, закружился по комнате.

- Простила, простила, простила, дед оказался прав, ура!!!!! Нет, эти англичане, в них все-таки что-то есть! И он, представляешь, знает мисс Фурию.

- Женька, прекрати!!!- Майя пыталась освободиться от Женьки, но ничего не получалось.

Женька засмеялся и поставил Майю на пол.

- Ты где был всё это время, ты мне лучше скажи?!

- Пойдем, я тебе всё, всё расскажу… и покажу. Это интересно! Англия, реально, прикольная страна! Я тебе честно скажу, мне сначала тут вообще не понравилось: придурков много. Помнишь мужика, который тебя толкнул, когда мы только в Лондон прилетели? Потом этот Майкл моего Паппи, гад, пнул, мисс Фурия опять же, хотя, по правде, я сам виноват перед ней. А потом смотрю, не, и хорошие есть. Мне дед так и сказал: люди во всем мире разные, от национальности тут не зависит, он меня вообще за американца принял, не поверил, что я из России. И собаки у них классные: Паппи - щенок, а какой смелый, он же всё время смотрит, кто слабее и заступается; еда съедобная, погода, как у нас… почти.

Женька плюхнулся на кровать.

- Нет, дед, реально классный оказался, если бы не он, - Женька задумался, - …ты, собирайся, а то в столовую опоздаем. Я тебе не говорил, что нас есть позвали? И пуховик захвати, прогуляемся после, есть о чем переговорить.

Майя пожала плечами, и, схватив пуховик, вышла из комнаты настолько быстро, что Женька от неожиданности замолчал и бросился за ней.

Глава 19

Майкл стоял перед зеркалом, и улыбался. Отражение в зеркале, чего уж скрывать, ему нравилось: подтянутое фигура, карие глаза и вьющиеся светлые волосы, гордость Майкла. Для работы в банке их, конечно, пришлось слегка укоротить. Он откинул прядь со лба и улыбнулся, поиграл мышцами, напрягая бицепсы, ещё раз с удовольствием оглядел себя в зеркале и вздохнул. Он чувствовал себя достойным большего, чем всё то, что имел, но еще ничего не достиг в жизни, многие его сверстники уже давно обогнали его. Правда, старт у всех был разный, но… Он бросил взгляд в зеркало на своё отражение и остался доволен. Спортзал и солярий сделали свое дело. С такой внешностью можно было попробовать себя и в Голливуде, но для Майкла это было сродни чему-то неприличному. Он пока плохо представлял, как ему достичь успеха в жизни, но никоим образом это не было связано с трудом. Положение в обществе должно было принадлежать ему по праву рождения. Он был аристократом, но случилась чудовищная ошибка, его родители, погибшие, когда ему было всего два года, по каким-то неизвестным причинам практически ничего ему не оставили. Это была какая-то тёмная история, о которой бабушка предпочитала ничего не говорить, несмотря на все его попытки. А без денег жизнь, о которой он мечтал, была недосягаема. Но Майкл был уверен, что рано или поздно ему выпадет счастливый шанс, и он займет подобающее место в обществе.

Майкл покрутил золотистый конверт с небольшой надписью в углу «Х Клаб» и вынул из него пригласительный билет с изображением какого-то дома. Он в первый раз в своей жизни получил такое приглашение. - И где? Кто знает, может именно это приглашение в закрытый клуб для джентльменов позволит ему войти в те двери, которые до настоящего времени были для него закрыты? Вот тебе и мистер Хог, мясник из Скул Виладж. - Майкл усмехнулся. Это не имело большого значения, с чего-то надо было начинать.

Майкл ещё раз придирчиво оглядел себя в зеркале: безукоризненно отглаженная рубашка, галстук, костюм. Майкл бросил взгляд на часы и вздрогнул. Надо было спешить.

Он быстро вышел из комнаты и огляделся по сторонам, коридор был пуст, все были на ужине. Майкл решил не волновать бабушку, сказал, что устал и хочет пораньше лечь спать. На самом деле Майкл боялся очередной ссоры с бабулей. Как бы она ни любила его, она решительно отвергала амбициозные планы внука. Майкл не мог смириться с этим, но переубедить бабушку было невозможно.

Майкл вышел на улицу.

_____

Окна столовой выходили во двор здания старой школы. Майя и Женя сидели вместе за одним из столов. Лицо Майи было торжественным, выражение лица Жени - грустно-тоскливым. Рядом с тарелкой Майи стояло два стакана с компотом. Майя занесла руку с вилкой над тарелкой Жени, чтобы взять его котлету. Женя весь сморщился, глубоко переживая предстоящую потерю. Взгляд Майи вдруг выхватил в окне знакомую фигуру Майкла, спешащего куда-то, несмотря на усиливающуюся непогоду.

- Женька, хочешь котлету?!

Женька не в силах говорить, сглотнул слюну и кивнул.

- Забирай! - Майя вскочила со стула.

- Мою или твою? - от волнения Женька вскочил.

- Обе!!! - выдохнула Майя и бросилась догонять Майкла, на ходу застегивая пуховик.

- А компот? - крикнул ей в след Женька.

- Твой! - раздался голос Майи где-то в районе входной двери.

Женька, не веря своему счастью, торопливо набросился на еду, боясь, что Майя может вернуться.

Он не заметил в окне ни Майкла, спешащего куда-то, ни Майи, которая мгновенно оказалась на улице, и чью хрупкую фигурку тут же окутало снегом.

Внезапно он увидел, как по столу навстречу ему медленно движется стакан с компотом, он приподнял взгляд и увидел приветливое лицо Лены-Жирафы.

- Бери, я не хочу.

Женька почувствовал, как в груди нарастает что-то теплое, так, что стало трудно дышать. Он ещё не понимал, было ли это признательностью или так начинается любовь?

Глава 20

Закрытый клуб для джентльменов «Х Клаб» был ничем особо не примечателен. Он располагался в обычном двухэтажном доме, то ли офисного, то ли жилого назначения того песочно-коричневого колорита, которые так часто выбирают для своих домов зажиточные буржуа. Окна его были завешены плотными портьерами, через которые на улицу почти не проникал свет и только фонари у дома освещали тусклым светом парадное крыльцо. Сбоку дома, если приглядеться, можно было заметить маленький навес над небольшой дверью запасного входа. Помещение клуба было обставлено дорогой, прочной мебелью прошлого, а то и позапрошлого века из натурального дерева. Окна, драпированные тяжелой тканью, довершали обстановку, где время, казалось, замерло. Несколько комнат, отведенных под встречи членов клуба, столы с запечатанными новыми колодами карт, костями для игры, тщательно одетые члены клуба, снующие то и дело официанты. Майкл быстрым взглядом окинул помещение, в котором находился. Он направился к одному из столов, за которым собрались молодые люди примерно его возраста. На лице его заиграла улыбка, ставшая его визитной карточкой для особо богатых посетительниц банка. Он взял бокал с вином с подноса у проходившего мимо официанта и остановился за столом одного из игравших партию в бридж. Он еще не успел представиться, и вникнуть в игру, как вдруг взгляд его выхватил за одним из соседних столов мужчину. Что-то знакомое было во всей его небольшой фигуре. Дым от сигар был столь плотным, что Майкл прищурился, чтобы лучше разглядеть человека. Внезапно тот обернулся. Майкл почувствовал, как его спина мгновенно покрылась испариной. Этого не могло быть! На Майкла смотрел управляющий его банка. Майкл сделал шаг назад и попятился, не в силах пуститься бежать на глазах у избранной публики. Управляющий скользнул взглядом мимо Майкла и, не замечая его, сделал знак официанту. Тот внимательно выслушал пожелание почетного гостя и направился в сторону Майкла. Это был конец! Майкл, не дожидаясь, когда его выдворят на улицу по приказу босса, рванул к выходу. Официант же, не обращая внимания на Майкла, прошёл на кухню, дверь которой находилась за спиной Майкла. Майкл был настолько испуган внезапной встречей с управляющим банка, что, не отдавая себе отчёта в своих действиях, поспешил как можно быстрее покинуть здание клуба. В дверях он столкнулся с мистером Хогом.

Майкл, не в силах вымолвить ни слова, лишь кивнул ему на ходу.

Мистер Хог сделал знак администратору клуба. Майклу подали пальто, он неуклюже продел руки в рукава, с непривычки ткнув кулаком швейцара в бок. В это время к нему подошёл администратор и протянул ему карту члена клуба, на которой золотым тиснением по тёмно-коричневому полю с размытым изображением здания клуба было выдавлено его имя. Майкл не помнил, чтобы он называл своё имя кому-либо здесь, да и пригласительный билет был без указания его имени, но подумать об этом не было возможности, Майкл сейчас чувствовал только одно желание - поскорее сбежать из здания клуба.

Майя брела по заснеженным улицам Скул Вилладж и не могла понять, где она находится. Маленькие уютные улочки замело снегом так, что Майе приходилось с трудом пробираться через снежные заносы.

Майя была уверена, что Майкл свернул именно на эту улицу, но в каком из домов он скрылся, Майя не могла даже представить. Все дома были похожи друг на друга, будто чопорные англичане, они смотрели с важным видом на прохожих. Майе нравились их крепкие невысокие очертания, окруженные вязью решёток заборов, свет фонарей подчёркивал их отстранённую загадочность. Майя наконец-то почувствовала себя в доброй старой Англии. Несмотря на непогоду, она с удовольствием разглядывала дома, и, если бы не тревога в отношении Майкла и людей в костюмах, она была бы абсолютно счастлива.

- Может быть, мне всё почудилось? – мелькнуло у неё в голове, – …тогда зачем я здесь?

Темнело очень быстро, вечерняя мгла опустилась на Скул Вилладж. Майя вспомнила два стакана компота перед своей тарелкой, котлету Женьки, которую ей предстояло съесть, и вздохнула. В очередной раз удача улыбнулась Женьке. В животе Майи заурчало. Есть хотелось всё сильнее. Майя с трудом заставила себя не думать об еде. Ей нужно было найти Майкла и при этом остаться незамеченной. Иначе принесённая ею жертва из компота и котлет окажется напрасной. Майя с трудом могла себе дать отчёт в том, почему она решила преследовать Майкла. Его работа в банке, его странное поведение и принадлежность к таинственным незнакомцам, и, наконец, загадочный конверт, врученный Майклу мистером Хогом. Майя искала и находила всё новые доводы в пользу поисков и слежки за Майклом. Это было неудивительно, не могла же Майя себе признаться, что бегает за парнем. Но теперь из-за своего глупого поведения она оказалась в полном одиночестве на заснеженной английской улице.

Беспокойство нарастало.

Внезапно дверь одного из домов резко распахнулась, и на улицу выскочил, словно ошпаренный, Майкл, застегивающий на ходу пальто.

Майя быстро нагнулась и стала завязать шнурок ботинка, чтобы не привлекать внимание Майкла.

Тот промчался мимо Майи, даже не заметив её. Воротник его был поднят, лицо застыло в немом вопросе.

Майя вжалась в забор одного из домов, боясь пошевелиться на случай, если Майкл решит оглянуться, но увидев, как он почти добежал до начала улицы, Майя поспешила за ним.

Глава 21

Утро было солнечным, за ночь намело огромные сугробы и сейчас жители деревни вышли расчищать улицы. Вдали урчала снегоуборочная машина.

Майя шла быстро, будто знала дорогу, по направлению к белому домику с черепичной крышей.

- Майя, подожди!

Женька с трудом поспевал за Майей. Он, задыхаясь, еле переводил дыхание, но Майя не замечала этого.

— Вот и пойми этих девчонок, сама отдала котлеты с компотом, а теперь не разговаривает. Да, подожди ты, Майя!

Она внезапно остановилась так, что Женька налетел на неё, в последний момент едва удержавшись, чтобы не толкнуть Майю.

- Где ты вчера всё-таки была?

- Не твоё дело, иди вперёд.

- Не пойду, пока не скажешь.

- Я сейчас развернусь и уйду, и больше за всю поездку не услышишь от меня ни единого слова.

Женька вздохнул и занёс руку, чтобы постучать в дверь. Но не успел он этого сделать, как дверь резко распахнулась, на пороге стоял дед.

- Что вам угодно?

Женька растерялся, в голове крутились мысли о Казл Роке, вчерашнем исчезновении Майи, и он не знал с чего начать.

Молчание затянулось.

Майя насмешливо взглянула на Женьку. Он весь съёжился от её насмешливого взгляда, его щёки мгновенно залил яркий румянец. Вдруг Женька с надеждой глянул на деда и распрямился.

- Каши! Каши хочу!

Дед церемонно склонил голову, приглашая их войти в дом. Тарелка с кашей очень быстро оказалась на столе перед Женькой.

Майя застенчиво отказалась от каши и теперь исподтишка бросала на Женьку завистливые взгляды.

Женька сам не заметил, как всё съел, и теперь, довольный и сытый, откинулся на стул.

- Казл Рок, мы хотим его увидеть, - обратился он к деду.

- Простите, но я не совсем понимаю, о чём идёт речь.

Майя снова с насмешкой посмотрела на Женьку, подозревая, что вся история с замком - выдумка, чтобы с ней помириться.

- Я говорю, мы хотим в Казл Рок попасть, - Женя заметно занервничал, не ожидая, что дед сделает вид, что ничего не знает.

- При чём здесь я?

- Ну, или это… - Женька растерялся и бросил неуверенный взгляд на Майю, - …с хозяином типа познакомиться, - тихо проговорил Женька, вконец стушевавшись.

Дед встал, взял пустую тарелку со стола и с достоинством удалился из столовой.

Майя усмехнулась, и, встав, направилась к выходу.

- Болтун, - поравнявшись с Женькой, бросила она на ходу.

Женька как-то весь уменьшился ростом и поплёлся следом за Майей.

- Эй, парень, как там тебя!

Женька остановился.

- Ну?

- Если вы купите мне сегодняшнюю газету, возможно, вам повезёт, и я покажу вам хозяина замка.

- Й-о-хо! – настроение Женьки мгновенно сменилось на радостное, и он подпрыгнул, выбросив руку вверх, что при его комплекции выглядело довольно забавно.

_____

Меньше, чем через час, перед дедом лежала свежая утренняя газета. Майя и Женя недоверчиво глядели, как дед, не спеша перелистывал большие развороты. Одна, вторая, третья.

Майя, вздохнув, поднялась со стула и поплелась к выходу, решив, что их разыграли, Женя, опустив плечи, за ней.

— Вот он! – ткнул дед неожиданно пальцем в фото на последней странице.

Женька с Майей рванули к столу, и, склонившись над газетой, снова, как в автобусе несколько дней назад, сильно ударились лбами.

- Ой, ё, - Женька весь сморщился от боли, но, увидев, что Майя, не обращая внимания на боль, смотрит на фото, замолчал и стал разглядывать изображение.

Прямо на них с газетного листа смотрел мужчина средних лет, ничем не примечательной наружности: маленькие невыразительные близко посаженные глаза, жидкие волосы неопределенного мышиного цвета, всё в нем было очень обыкновенным, кроме властного жёсткого взгляда, кривящейся в насмешке чуть заметной улыбки и наглухо застегнутого костюма, с накинутым поверх серым пальто знакомого покроя.

Глава 22

Миссис Агнесс постучала в дверь и неуверенно заглянула в комнату, где временно разместился её внук, Майкл.

Полуодетый Майкл в майке и джинсах, намыливши щёку, аккуратно водил станком, оставляя аккуратные дорожки.

- Мне нужна твоя помощь.

Майкл кивнул в знак приветствия, продолжая бриться.

- Сегодня – смена белья, - тихо добавила миссис Агнесс и вопросительно взглянула на внука.

- Ба, мы с тобой так не договаривались. Я согласился тебе помочь: покупка продуктов, поездка к врачу, о´кей, всё нормально, но я не для того учился в Академии, чтобы грязное белье за русскими сопляками убирать!!! – Майкл резко повернулся лицом к миссис Агнесс и гневно посмотрел на неё.

Миссис Агнесс подобралась и гордо вскинула голову.

- Ты думаешь, твоя специальность чем-то лучше?!

- Может и не лучше, но я её выбрал сознательно, чтобы вырваться из этой дыры и забыть всё как страшный сон! Ты думаешь, легко каждый день перед богатыми глупыми дамочками в банке из кожи вон лезть?! Прошу Вас, пожалуйста, спасибо. Кланяться, унижаться?!

- А ты не кланяйся и не унижайся, веди себя достойно. К тому же, не мне тебе напоминать: ты сам выбрал себе специальность!

- Да что ты заладила, одно и тоже?! – крикнул Майкл, и, намылив вторую щеку, провел лезвием, резко нажав на станок. На щеке появились капельки крови.

В это время по зданию пронесся дребезжащий звук дверного звонка.

Майкл в раздражении схватил полотенце и, быстро вытерев пену, пошел в сторону входной двери здания.

- Ноги моей здесь больше не будет! - бросил он на ходу, поравнявшись с миссис Агнесс. – Лучше уж в банке, это хотя бы имеет какие-то перспективы!

Миссис Агнесс вздохнула, и, расстроенная, пошла следом за внуком.

Когда она подошла ко входу, Майкл уже стоял с открытым конвертом в руке, в другой его руке был пригласительный билет в клуб.

Миссис Агнесс, поправив очки, пристально взглянула на билет в руке Майкла. Очертания дома на бумаге были ей знакомы, но она никак не могла вспомнить, где она его уже видела.

- Майкл, что это?

— Это для меня! – Майкл скомкал конверт и сунул его в карман джинсов вместе с билетом.

- Кто это был?

- Бабушка, давай договоримся: ты не лезешь в мои дела, а я… - внезапно снова раздался звонок в дверь, и Майкл остановился на полуслове. Открыв дверь, он увидел раскрасневшуюся от мороза Майю.

- …не лезу в твои!

Майя при виде Майкла густо покраснела. Майкл, не обращая внимания на девочку, быстро направился в свою комнату.

- Ох, - миссис Агнесс слегка качнуло, и она привалилась к стенке.

Майя бросилась к ней, забыв закрыть дверь. Миссис Агнесс плакала.

Майя растерянно смотрела на неё, не зная, что предпринять и вдруг погладила её по руке, единственное, что она могла сделать сейчас для миссис Агнесс.

- Ты поможешь мне? - спросила миссис Агнесс Майю.

- Конечно, поможем, - выкрикнул Женька, неожиданно возникший в проёме приоткрытой входной двери.

Миссис Агнесс улыбнулась сквозь слёзы и, сняв очки, начала протирать их носовым платком.

Глава 23

Майя, прижав рукой в гипсе к груди небольшую кучку постельного белья, осторожно несла её в подвал, где расположилась прачечная. Она никак не могла разобраться в сложившейся ситуации. Она понимала, что Майкл чем-то обидел миссис Агнесс. Но что именно произошло, было ей не известно. Раньше она не задумывалась, как миссис Агнесс справляется со всем: завтрак и ужин были строго по расписанию, постельное белье - всегда чистым, комнаты - убранными. В столовой помогали две приходящие женщины, которые готовили или разогревали еду, мыли посуду. Среди школьников были установлены дежурства, но это касалось только столовой, где нужно было проконтролировать, чтобы каждый убрал за собой посуду, и протереть со стола. Всё остальное оставалось для Майи неведомым. Воспользовавшись вынужденным перерывом в учёбе, она с радостью обходила окрестности. Погода не располагала к прогулкам. Метели то прекращались, то начинались снова, казалось, что солнце за что-то обиделось на местных жителей и почти не показывалось на затянутом снеговыми тучами небе. Майю это пугало, к её удивлению, мамин подарок, стеклянный шар, был лучше любого барометра, главное, было не забыть проверить, что делается внутри стеклянного шара прежде, чем выйти на улицу. Если замок во всей своей величаво-мрачной мощи был виден, можно было смело отправляться на прогулку, если же его очертания вдруг скрывались за снегом, желательно было не высовываться на улицу. Хотя бывали такие обстоятельства, как, например, накануне вечером, когда даже непогода не повлияла на решение Майи выйти из дому. Она никому не рассказывала об особенностях шара, хотя Женька быстро смекнул, что игрушка не совсем обычная. И дело тут было не только в замке. Женька старался чаще заглядывать к Майе под тем или иным предлогом, кося глазом в сторону шара на подоконнике. Но в силу последних событий рядом с ним всё время оказывалась Лена-Жирафа, и Майя, не пуская их дальше порога, вежливо выпроваживала ребят из комнаты. Поначалу она думала, что нечаянно задела шар, поэтому от вибрации происходило движение снежинок внутри него. Раз за разом на цыпочках она подкрадывалась то с одной стороны стола, то с другой - ничего не менялось. Майя считала себя взрослой, поэтому она не позволяла себе верить в чудеса, ситуацию с шаром надо было принять такой, какая она есть.

- Этому должно быть разумное объяснение! - твердила Майя, так когда-то её папа говорил маме, но ломать голову в поисках объяснений Майе не хотелось. Она почти забыла то, что случилось с нею на Рождество. Таинственные незнакомцы сидели в ней где-то глубоко внутри, преследуя в ночных кошмарах, но Майя всё же была ещё ребёнком и, просыпаясь утром в своей маленькой холодной мансарде, она первые пять минут не могла поверить в свое счастье: она – в Англии!

Майя споткнулась о ступеньку и чуть не упала.

- Надо быть осторожней, не хватало ещё что-нибудь сломать! – пробормотала она вслух сама себе.

Майя была счастлива, помогая миссис Агнесс и живя в здании старой школы вдали от родных. Она почти перестала летать по ночам в свой родной город и крепко спала по ночам. Только одно сейчас не давало ей покоя, Майкл. Она старалась не думать о нём, но мысли постоянно возвращались к утреннему происшествию. Она пыталась найти какое-то объяснение некрасивому поступку Майкла, но не могла ничего придумать, вспомнив заплаканное лицо миссис Агнесс.

- Ну, ты и черепаха! - раздалось у неё над ухом. Рядом светилось широко улыбающееся лицо Женьки, в руках его была огромная куча белья. – Видала, мисска доверила, мы теперь дружим, ага. А ты что такая хмурая? — спросил он, увидев задумчивое лицо Майи.

- Да никак не могу взять в толк, что случилось между Майклом и миссис Агнесс.

- А я знаю, - протянул Женька, поддразнивая Майю.

- Знаешь? - Майя от неожиданности выронила белье, даже не заметив, - Тогда скажи!

- Эй, полегче, а то мы так до завтра не справимся.

Женька неуклюже нагнулся и подхватил выроненное Майей бельё.

- Да тут и так всё понятно. Этот модник ей просто помогать не хотел, будет он белье менять, ага, держи карман шире. Это мы с тобой… порядочные люди, а этот, фу, пахнет, как баба, духами за километр несёт!

- Как же я сразу не догадалась?

Перед глазами Майи вдруг всплыла утренняя картина: Майкл, который торопливо засунул при виде её конверт в карман брюк.

- А что тогда он спрятал в карман?

- Когда? Где?

- Когда мы вошли.

- Да проще простого!

Майя в ожидании недоверчиво уставилась на Женьку, который складывал бельё в корзины возле стиральных машин.

- Сейчас у Агнессски спросим, - добавил Женька и, обернувшись к Майе, озорно улыбнулся.

- Болтун!

Лицо Жени стало серьёзным, он направился к выходу, не обращая внимания на Майю, она поняла, что переборщила.

- Женька, подожди! Прости, я не хотела. А как мы её спросим?

- По-английски, - Женька резко остановился.

Майя с надеждой взглянула на него.

- Держись меня, детка, - Женька направился к выходу, Майя побежала за ним.

Глава 24

Майкл уже окончил свой туалет, и недовольно разглядывал себя в зеркале. На лице был виден порез от бритвы. Майкл вздохнул. Его удивило приглашение из клуба, которое он получил час назад. Еще вчера он, словно заяц, убегал, застигнутый врасплох встречей с управляющим банком. Сегодня ему казалось его поведение, мягко говоря, неадекватным, если не сказать, ребяческим. Для того, чтобы достичь чего-то в жизни, нужна дерзость и гибкость, циничный ум и наблюдательность, точный расчёт и умение стратегически мыслить. Скромность уж точно не способствовала успеху, чтобы там не говорила его бабушка. Майкл натянуто улыбнулся своему отражению в зеркале, на щеках появились ямочки. Это было его тайное оружие и козырь: обаятельная улыбка, доставшаяся от матери, не раз выручала его, открывая многие двери.

- Почему бы и нет! – произнес Майкл, гордо приподняв подбородок и выпятив грудь.

Майкл взял костюм и придирчиво оглядел его.

- Да уж, не разгуляешься, всего один костюм взял с собой, - Майкл вздохнул, и почесал в задумчивости затылок. – Кто же знал, что здесь будут официальные приёмы? Да ещё в дневное время, - вдруг по его лицу скользнула легкая улыбка, и, открыв дверцу шкафа, он извлек кашемировый шарф небесно-голубого цвета. Майкл был уверен, это должно было сработать, отвлекая внимание от вчерашнего туалета. Одна яркая деталь меняла общее впечатление. Разве, что самые внимательные и придирчивые люди могли заметить что-либо, но Майкл надеялся, что провёл вчера в клубе слишком мало времени для того, чтобы сегодня быть рассекреченным. Осталось дело за малым: эффектно войти в незнакомое ему или почти незнакомое, но столь желанное общество. Уверенность в себе и обаятельная улыбка должны были облегчить задачу.

Пока Женя помогал миссис Агнесс, втираясь в доверие, чтобы расспросить ее поподробнее о Майкле, Майя потихоньку ускользнула от Женьки. Она сама не заметила, как оказалась у двери комнаты Майкла.

Потоптавшись с минуту, Майя прижала ухо к двери, но, несмотря на тишину в здании старой школы, из комнаты Майкла не раздавалось ни одного звука.

- Неужели уже ушёл куда-то? - Майя склонилась к замочной скважине, но замок был сделан таким образом, что не было видно даже лучика света.

Вдруг ключ в замке повернулся, Майя быстро метнулась в угол. Дверь резко распахнулась, из комнаты вышел Майкл. Майю окатило облаком дорогого парфюма.

- Прав был Женька, с парфюмом - перебор, - мелькнуло у неё в голове.

Майя замерла, стараясь вжаться в стену, как можно сильнее. Ей повезло, что комната Майкла находилась в углу и не была хорошо освещена. Кроме того, он был слишком занят предстоящим посещением клуба, чтобы заметить кого-либо. На его шее поверх пальто сверкал ослепительный небесно-голубого цвета шарф, который Майкл небрежно накинул поверх костюма. Майя невольно залюбовалась им. Майкл, находясь в приподнятом настроении, насвистывал какую-то мелодию.

Майя осторожно кралась за ним. Услышав насвистывание, она поморщилась. С музыкальным слухом у Майкла было не очень, но что интересно, чем больше недостатков Майя находила в Майкле, тем сильнее её тянуло к нему, и, она, сама не замечая того, всё время находила для него оправдания. Только одно она пока не смогла простить Майклу: в памяти всплыл недавний инцидент с миссис Агнесс. Майя нахмурилась. Но сейчас она вынуждена была отвлечься от неприятных переживаний, возникла проблема, к которой Майя оказалась не готова. Чтобы не потерять Майкла из вида, ей предстояло выйти на улицу, но стояла зима и Майя не была одета для зимней прогулки. Она побежала к своей комнате за пуховиком. Быстро

схватив его в охапку, Майя заодно стащила со стола и мамин подарок, затем кубарем скатилась со ступенек и… уперлась Женьке в живот.

- О, вот ты где? Я, как дурак, там мисске помогаю, а ты свалить от меня решила. Друг, называется! В смысле, подруга, - Женька стушевался и, покраснев, замолчал. Майе стало неловко, и она быстро сунула в руки Женьки мамин подарок, стеклянный шар, затем выскочила на улицу.

- Женька, потом, всё потом..

- Ненавижу девчонок! - буркнул Женька, глядя на захлопнувшую за Майей дверь, и засунул шар к себе в карман, - … не побегу я за ней, хватит! Дураков нет.

Вдруг лицо Женьки расплылось в хитрой улыбке.

- Хо, мне миссис Агнесс ещё за работу должна! - и Женька, похлопывая по карману, пошёл к миссис Агнесс.

Глава 25

Миссис Агнесс стояла в длинной комнате, где временно разместили девочек, и удовлетворённо оглядывала результаты работы. Постели были аккуратно застелены, сверкая белизной.

Дверь резко открылась. Миссис Агнесс удивленно оглянулась, её брови изогнулись в виде чаек при виде раскрасневшегося лица Женьки.

- Вы это… прячетесь, что ли от меня? - выдохнул Женька.

Миссис Агнесс, не понимая, удивлённо смотрела на Женьку.

- Есть хочу, я же вам помогал.

- И?

- И проголодался.

Миссис Агнесс покачала головой, пошла в сторону своей каморки, Женька - за ней.

Несмотря на маленькие размеры, комната миссис Агнесс была по-своему уютна. Всё здесь хранило отпечаток характера и вкусов хозяйки, и до всего можно было дотянуться рукой, даже не вставая со стула. Для Женьки же комната миссис Агнесс была комнатой пыток, здесь он особенно чувствовал свою неуклюжесть, но ради еды готов был помучиться. Миссис Агнесс открыла дверцу шкафа. Женька, затаив дыхание, наблюдал за миссис Агнесс. Та стала доставать красивую старинную чайную пару из тонкого фарфора. Внезапно из шкафа спланировала какая-то пожелтевшая от времени открытка. Женька поддался весь вперед, но миссис Агнесс оказалась проворнее его и первой подняла открытку с пола. Она внимательно сквозь очки разглядывала здание на открытке. Оно один в один было похоже на то, что было изображено на пригласительном билете, замеченном ею утром в руках Майкла.

- Да это же дом мистера… - миссис Агнесс замолчала, нахмурившись, и перевернула почтовую открытку, – …приглашение для Генри, отца Майкла, я совсем забыла про это.

Она положила открытку на стол и вернулась к шкафу, чтобы взять чашку с блюдцем.

Женька вскочил со стула, чтобы посмотреть приглашение, и внезапно столкнулся с миссис Агнесс, нечаянно толкнув её под руку. Чайная пара, выскользнув из рук миссис Агнесс, разлетелась на мелкие кусочки.

— Значит так, - железным голосом отчеканила миссис Агнесс, - с этого момента эта комната для тебя под запретом. Еду будешь получать на вынос!!!

Женька густо покраснел и побрёл к двери, и вдруг обернулся.

- А что это такое? Вы там шептали, что за приглашение?

Миссис Агнесс вздохнула.

- Мой сын получил такое приглашение больше двадцати лет назад и вскоре погиб вместе с женой, оставив нас с внуком фактически без средств к существованию. Для меня до сих пор остается секретом, куда исчезли все деньги нашей семьи, мы были тогда очень богаты, мой муж рано умер, но оставил солидный капитал, да и мой сын тоже прилично зарабатывал в банке до своей гибели. А сегодня утром такое приглашение я увидела в руках Майкла. Правда, память подводит, я не сразу вспомнила, что это, слишком давно это было, и слишком быстро Майкл спрятал приглашение для того, чтобы я могла что-то сообразить.

- Ваш сын?!

- Отец Майкла.

- А что это за приглашение? - Женька кивнул на открытку в руке миссис Агнесс.

— Это одно из нескольких приглашений, которое в своё время Генри получил из закрытого клуба для джентльменов. Если бы деньги не были сняты со всех наших счетов полностью, и мы в одно мгновение не оказались бы банкротами, я бы, наверное, поверила, что Генри и Лили, его жена, погибли в результате аварии. Какое-то время я надеялась, что справедливость

восторжествует, но инспектор… в общем, это старая и очень грустная история. Зачем-то сохранила на память эту открытку, - миссис Агнесс положила приглашение обратно в шкаф, - может через несколько лет вот так неожиданно оно снова напомнит мне о Генри?

Внезапно лицо миссис Агнесс напряглось, она была чем-то озабочена.

Женька стоял и смотрел на неё.

- Тебе чего?

- Ну, вы мне обещали…

- Ах, да, пудинг. Держи! – миссис Агнесс протянула кусочек пудинга Женьке, продолжая думать о чём-то своём, - …значит, Майкл тоже приглашен в этот клуб?

- А что это за клуб?

- Закрытый клуб для джентльменов. Местные мужчины любят иногда сыграть в бридж и при этом всё обставляют с присущей им загадочностью. Вход женщинам туда воспрещён.

— Вот это правильно!

- На самом деле не только им, но и многим другим, я не знаю точно, чем они руководствуются, но приглашение в закрытый клуб получить не так-то просто, я сама об этом узнала совершенно случайно благодаря сыну. Ох, и не нравится мне всё это.

Женька, внимательно слушая миссис Агнесс, сам не заметил, как проглотил пудинг, и теперь растерянно смотрел на пустую тарелку. Он протянул её миссис Агнесс. На полу валялись осколки разбитой посуды. Женька неловко нагнулся и стал их собирать.

- Если вот так и вот так, то можно склеить, - сказал он, показывая миссис Агнесс, как надо сложить осколки.

Она взяла стекло в руки и лишь махнула ему, чтобы он уходил. Открытка заставила её вспомнить то, что она старалась не вспоминать, разбередив старую рану. Майкл. Это был её крест и её боль. И теперь ко всему прочему добавилось ещё это приглашение. Сердце её болезненно сжалось, предчувствуя беду.

- Хотите, я вам помогу?

- Что?

- Я могу приглядеть за Майклом, если вы переживаете.

Миссис Агнесс недоверчиво взглянула на Женьку.

- Ну, там, проверить, что они делают: вино, девушки, азартные игры и прочие дела, а потом вам тихонечко всё расскажу. Мне доверяют, я – толстый, все думают, значит добрый и безобидный.

Она улыбнулась.

- Ты, действительно, добрый мальчик и у тебя хорошее сердце. Даст Бог, всё устроится. Ничего не надо.

- А что это за дом?

— Это дом в Скул Вилладж принадлежал одному из самых известных английских семейств, но сейчас, я слышала, его выкупил один известный банкир. Хотя, может быть, это слухи.

- Банкир, говорите? Теперь я, кажется, начинаю понимать, куда делась Майя. Её тянет к этим банкирам, будто мёдом намазано.

- И моего внука тоже, - пробормотала миссис Агнесс.

- Не отвлекайтесь и сосредоточьтесь. Вы мне можете объяснить, как туда добраться?!

Миссис Агнесс устало опустилась на стул, продолжая держать в руках осколки стекла. Женька же в нетерпении переминался с ноги на ногу возле неё, никак не мог дождаться, когда же она вынырнет из своих воспоминаний. Вдруг его озарила идея, он подбежал к шкафу, и, взял открытку, на обороте которой был указан адрес клуба.

Глава 26

В гостиной клуба было сильно накурено, но Майкл не замечал этого. Он сидел рядом с управляющим банком, наслаждаясь хорошим вином и вниманием к нему столь влиятельной особы.

- Вы похожи на своего отца, - вкрадчивым голосом произнес управляющий и хитро прищурил глаза, пристально вглядываясь в лицо Майкла, - …правда, мне понадобилось некоторое время, чтобы вспомнить его.

Майкл вздрогнул, но быстро взял себя в руки.

- Странно, мне говорили, что я больше похож на мать.

- Может быть, - управляющий улыбнулся, - …не имел чести её знать. Но фигура, манера держаться, взгляд, в вас есть фамильное сходство с отцом, без сомнения.

- Вы знали моего отца?

- Да, как это ни странно звучит. Надо отметить, это был перспективный молодой человек и, к тому же, подающий большие надежды.

- Которым не суждено было сбыться.

- Вы можете стать его будущим! - улыбнулся управляющий, - …и мы сможем вам в этом помочь.

Майкл не верил своим ушам. Его мечты вдруг становились реальностью. Он до сих пор не мог поверить тому, что сидит и вот так запросто беседует с управляющим своего банка.

- Чем вы сейчас занимаетесь?

- Я взял отпуск, - Майкл замялся.

— Это я знаю, а чему вы посвятили свой отпуск? Люди вашего возраста должны очень увлекательно проводить свое свободное время, - управляющий бросил лукавый взгляд в сторону Майкла.

- К сожалению, ничего увлекательного. Моя бабушка… я вынужден был ей помочь.

- Бабушка? Как это мило и непривычно в наши дни. Чем же вы молодой человек можете быть ей полезны?

Перед взором Майкла всплыло лицо бабушки и её настойчивая просьба помочь сменить белье. Майкл густо покраснел.

- Ничем, практически ничем.

- Вы, оказывается, ещё и скромны.

Внезапно Майклу пришла мысль рассказать о Майе и он, предварительно выпив глоток вина, начал рассказ о группе школьников из России, о спасении маленькой русской девочки с огромными голубыми глазами.

- Девочки? С голубыми глазами? Какого же она возраста? Вы так увлеченно о ней рассказываете.

- О, ей, скорее всего, нет еще и десяти, - приврал Майкл для пущей жалости, - …к тому же там была собака огромных, просто гигантских размеров, которая никого не подпускала к девочке, которой требовалась срочная медицинская помощь, - Майкл на мгновение замолчал, вспомнив, что управляющий видел щенка, и понимая, что от выпитого вина его явно несёт не туда. - Я успел как раз вовремя, у девочки оказался открытый оскольчатый перелом руки со смещением, она могла умереть от болевого шока и потери крови!

- Да? Удивительная история!

В это время к управляющему подошел официант и, склонившись, что-то шепнул на ухо управляющему. Тот еле заметно кивнул.

В комнату ввели Майю. Она была бледна от испуга, но гордо держала голову, стараясь не показывать свой страх.

— Это, случайно, не та девочка? - с еле заметной иронией спросил управляющий у Майкла.

Майкл взглянул на Майю и обомлел. Она упрямо смотрела на него, щеки её покрылись лихорадочным румянцем.

- Нет!!!

- Странно, но у неё тоже сломана рука. Бывают же такие совпадения, хотя она на вид она старше, не так ли? - управляющий кивнул официанту, - Уведите её! - затем он испытывающе посмотрел на Майкла, - Представляете, её обнаружили у чёрного входа. Возможно, она хотела что-то украсть или, что ещё хуже, подслушивала нас. Режим конфиденциальности нашего клуба предполагает определенные меры безопасности. Но ничего, это мы как-нибудь уладим, - добавил управляющий, увидев испуганный взгляд Майкла.

Тот никак не мог прийти в себя, не внимательно слушая управляющего банка и лихорадочно ища выход из сложившейся щекотливой ситуации.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.